

Нил Доналд Уолш - ОБ ИЗОБИЛИИ И ИСТИННОМ ДОСТАТКЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ

Д-ру Лео Бушу и Лета Буш

*Которые столь щедро делились со многими людьми
всем, чем они были, и всем, что они имели
Всей своей жизнью, исполненной великодушия,
они оба продемонстрировали
и обрели свои дары изобилия,
служба вдохновляющим примером и образцом для всех, кому посчастливилось знать их.*

ВВЕДЕНИЕ

Величайшая ирония жизни заключается в том, что каждый из нас уже имеет то, что он желает.

Все, что мы желаем иметь в изобилии, у нас уже имеется в полном изобилии.

Вы можете не поверить, что это относится к вам и вашим знакомым, но это так, и только наша мысль о том, что это *не* так, создает *видимость* отсутствия этого изобилия в нашей жизни

Установки человека оказывают колоссальное влияние на его жизнь. То, что один считает «недостатком», другой считает «изобилием» Эти наши установки и формируют нашу жизнь. И эти установки, или — как я их еще называю — заключения, решения по тому или иному вопросу, сами себя умножают. То есть, если мы что-то называем существующим, оно становится реальным.

Откуда я это знаю? Просто я — хороший слушатель. Понимаете, я уже давно задаюсь вопросами об изобилии, благосостоянии, о деньгах и о том, что некоторые люди называют «истинным достатком». Несколько лет назад я стал получать ответы. Я думаю, что эти ответы исходили от Бога. Я был так ошеломлен, что решил записать все полученные откровения. Эти записи вылились в серию книг «*Беседы с Богом*», которые стали известными во всем мире бестселлерами.

Для того, чтобы извлечь пользу из этих ответов, вам вовсе не обязательно разделять мое убеждение относительно их источника. Все, что от вас требуется, это допустить, что существует нечто такое в идее изобилия, что большинство людей не совсем правильно понимает, и что правильное понимание могло бы всё изменить.

Вот в таком умонастроении в январе 1999 года и собралась небольшая группа, примерно, из сорока человек в Калифорнии, недалеко от Сан-Франциско, чтобы более глубоко рассмотреть вместе со мной то, что об этом говорится в «*Беседах с Богом*». Я поделился с собравшимися своим пониманием диалогов об изобилии и ответил на их вопросы. Это коллективное обсуждение зажгло в каждом удивительные переживания, излившиеся в свободном потоке замечательной мудрости, и я с радостью сообщаю, что это было запечатлено на видео и аудио кассетах, отредактированные копии которых уже поступили в продажу.

Данная книга — просто живая запись событий того дня, и стиль её гораздо более легкий и свободный, и, мне кажется, более вдохновляющий, чем если бы она писалась специально для публикации. Кроме того, в эту книгу мы включили материалы, отсутствующие по некоторым техническим причинам в официальных видео и аудио версиях.

По существу, в «Беседах с Богом» Бог говорит нам, что, в своём большинстве, мы не понимаем, что такое настоящее изобилие и путаем его с деньгами. Но если мы приглядимся к тому изобилию, которое у нас действительно имеется, и решим щедро поделиться этим с каждым, с кем мы сталкиваемся в жизни, то обнаружим, что то, что мы *считали* изобилием — деньги, — поступают к нам беспрепятственно.

Однако даже это многим из нас трудно принять. Потому что, когда мы думаем о деньгах, нам кажется, что эта энергия находится вне реальности Бога. Но во всей Вселенной нет ничего, что находилось бы вне Бога, что не являлось бы *частью* Бога. Как только мы поймём, что деньги являются частью того, чем *является* Бог, наше отношение к ним изменится. Мы увидим их как продолжение Божественного великолепия, а не как корень зла. И это новое понимание может привести к поистине поразительным результатам.

Иметь изобилие вполне *возможно*, и необыкновенные откровения, представленные в книгах серии «Беседы с Богом», показывают нам путь к этому.

Эти откровения изложены здесь так, как я их получил и понял. И сейчас я скромно делюсь с вами, черпая их прямо из первоисточника, — в надежде на то, что вы извлечёте из этого хоть какую-то пользу, что хотя бы один воспринятый вами комментарий приоткроет для вас окно в новый мир или широко распахнёт перед вами врата к большому счастью.

Нил Доналд Уолш

Июль 1999

Эшланд, Орегон

Выбор, который вы делаете сегодня, определяет жизнь, которую вы будете жить завтра...

Нил Доналд Уолш

ОБ ИЗОБИЛИИ И ИСТИННОМ ДОСТАТКЕ

Рад всех вас видеть. Доброе утро всем. Доброе утро, моя дорогая. Это моя жена. Доброе утро. Я не обращаюсь ко всем со словами «моя дорогая» или «мой дорогой». Но мне бы очень хотелось.

Итак, я думаю, вам не терпится узнать, почему я устроил эту встречу. И мне тоже не терпится. Я бы хотел сегодня немного поговорить о том, что произошло со мной в моей жизни. Мне хотелось как бы погрузиться в некоторые свои переживания и открытия последних шести — восьми лет, дать вам новый заряд и обновить ваши познания, а также рассказать вам о том, что всё это значило для меня. Мы можем прямо с этого и начать и обсудить некоторые специальные темы, и я надеюсь, что все вместе мы сможем их исследовать.

Замечательно то, что вы решили быть сегодня со мной в этой комнате! Замечательно, что вы решили быть вместе со мной на этой планете в это самое время. Это очень, очень важное время. Конечно, люди всегда, во все века говорили так, имея в виду то же, что и я. Но я не думаю, что это всегда было столь же верно, как и сейчас.

Мы вступаем в такое время на этой планете, когда принимаемые нами решения и сделанный нами выбор оказывают сильнейшее, исключительное воздействие на жизнь, которую мы коллективно творим. Поэтому действительно важно то, что мы собираемся вместе в группах, подобных этой — в больших или маленьких, — и делимся своим опытом, своим пониманием, всё больше и больше открывая для себя то общее, что у всех нас имеется. И когда мы обнаруживаем какие-то различия, мы находим возможность принимать и приветствовать эти различия. Потому что, если мы не научимся приветствовать наши различия, мы не будем способны что-либо *изменить* на этой планете. А мы здесь для того, чтобы произвести изменения. Для этого мы воплотились в данном теле и в данное время. С этой целью мы пришли именно на эту особую планету в это особое время. Знаем мы об этом или нет, но мы пришли сюда с очень большой программой. И для большинства людей — если они такие же, как я, — их программа гораздо масштабнее, чем может показаться на первый взгляд. Повторяю: «Для большинства людей — если они такие же, как я, — эта программа гораздо масштабнее, чем может показаться на первый взгляд».

Начнём с того, что ваша жизнь не имеет ничего общего с вами. Понимание одного только этого факта может изменить все ваши представления о том, для чего вы здесь. Ваша жизнь не имеет ничего общего и с вашим телом. Это также может изменить все ваши представления о том, для чего вы здесь. Ваша жизнь имеет отношение к той программе, которая была заложена в вас вами же, или той вашей частью, которую мы называем душой.

И я заметил, что только очень немногие люди обращали в своей жизни достаточно большое внимание на программу своей души. Я знаю, что не принадлежу к этим немногим. Большую часть своей жизни я обращал внимание на программу своего эго, своего ума, своего тела — другими словами, той своей части, которой, как мне представлялось, я действительно был. И я уделял очень мало времени программе своей души — тому, ради чего я нахожусь здесь. И, тем не менее, те из нас, которые начинают обращать внимание на истинную причину своего пребывания здесь, начинают оказывать необычайное влияние на мир — влияние, выходящее за рамки всего, что только можно себе вообразить. Может случиться так, что внезапно вы обнаружите себя над... над обрывом, на краю пропасти. И это уже очень много, как, например, у Апполинера:

- Подойдите к краю.
- Мы не можем. Нам страшно.
- Подойдите к краю.
- Мы не можем. Мы упадём.
- Подойдите к краю. — И они подошли. И он *толкнул* их. И они полетели.

Немного, очень немного среди нас таких, которые готовы лететь, которые готовы отправиться, как говорил Джин [Родденбери], в места, где прежде никто из людей не бывал, — таких, которые действительно готовы сейчас полететь, взять с собой тех, с кем они связаны, и отправиться в фантастический полёт, который по-настоящему изменит мир. Именно в это время, в эти дни вы будете иметь возможность решить, являетесь ли вы одним из тех немногих избранных, избранных — я должен добавить — вами же самими, а не кем-то ещё. Это процесс избрания самого себя. Однажды вы проснётесь, посмотрите в зеркало и скажете: «Я выбираю себя. Я избираю себя. Я вожу». Это игра в салки — но только с одним игроком. «Я вожу».

Как видите, это очень похоже на детскую игру. Это - очень напоминает игру самозабвенно и радостно играющих детей, но с тем отличием, что в нашей игре только один игрок. И теперь вы должны оставить игру в прятки и начать играть в салки: «Чур, я вожу», «Чур, ты водишь». — «Большое спасибо».

Итак, в это время и в эти дни вы подошли к тому, чтобы выбрать себя. Или не выбрать — как вам захочется. Как *вам* захочется. Но если вы решили играть в эту особенную игру, вы обнаружите, что уже отошли от всех своих прежних убеждений, представлений, мыслей и идей о том, для чего вы здесь, о том, почему вы приняли это тело в это время и в этом месте. Вы измените всё, что когда-либо думали об этом. И вы обнаружите, что ваша жизнь действительно не имеет ничего общего с вами или с вашим телом.

Однако парадокс в том, что в тот момент, когда вы решите и провозгласите, что ваша жизнь не имеет ничего общего с вашим телом, всё, что вы когда-либо искали, жаждали, за что боролись для себя и для своего тела, — всё это начнёт приходить к вам автоматически. А вам будет всё равно. Потому что вы в этом больше не нуждаетесь. Конечно, вы будете наслаждаться этим. Но больше не будете в этом нуждаться. И борьба, наконец-то, закончится.

Но она только начнётся для сотен и тысяч, и, возможно, миллионов людей, чью жизнь вы затронете. И вы будете видеть их каждый день — людей, для которых борьба действительно только началась, которые делают свои первые шаги на пути домой. И они, подобно вам, вытянут руку — символически, если не буквально, а иногда даже буквально. И они посмотрят вокруг в надежде увидеть кого-нибудь, кто опустит руку и скажет: «Следуйте за мной», кто *посмеет* сказать: «Я есть путь, и я есть жизнь. Следуйте за мной».

Это может прозвучать для некоторых людей слишком религиозно. Но это третья и последняя из детских игр, которую ребёнок внутри нас — наша душа — сыграет. Больше никаких *прятков*; больше никаких «*ты водишь*»; теперь только — *следуйте за лидером*.

Следуйте за лидером. А лидер — вы сами. Мы будем следовать за вами. Мы будем следовать по вашим стопам. Я выберу то, что вы выбираете. Мы примем решения, которые вы принимаете. Мы будем произносить слова, которые вы произносите, соприкасаться с миром так же, как это делаете вы. Мы будем действовать по вашей указке.

Если бы вы полагали, что весь мир наблюдал за вами в этот день и следовал вашему примеру во всём, что вы думали, говорили, делали, то, как вы думаете, повлияло бы это хоть как-то на вас и на ваш день? Может быть, но только на некоторых из вас, и то совсем чуть-чуть.

Однако весь мир действительно следует за вами, знаете вы об этом или нет. И это — великая загадка: весь мир — конечно, мир тех, кто с вами соприкасается, — следует за вами. Мы все наблюдаем за вами. Мы смотрим, кто вы такой на самом деле. И мы видим, кем вы считаете себя. И мы подражаем вам, заимствуя у вас свою реплику. Подобно актёрам на сцене, мы подражаем вам, потому что больше никому подражать. Есть только мы — только я. Больше никого нет.

Мы можем поискать какой-нибудь более значительный образец для подражания вне себя — где-нибудь на небе или, может быть, в нашем воображении. Но, в конечном счёте, мы будем имитировать друг друга, дети будут подражать своим родителям, а родители будут подражать своим родителям. И нация будет подражать нации. В конечном счёте, мы будем ловить реплики друг друга, пока один из нас не выступит вперёд и не скажет: «Это не тот путь. Есть другой».

Поэтому ваше решение, принятое вами в настоящий момент вашей жизни, в этот действительно важный момент смены эпох, когда мы вступаем в поистине новый век (Нью Эйдж), — это ваше решение очень важно. Это не рядовое решение. Потому что вы принимаете его не только для себя. Решение, которое вы принимаете в эти дни и в это время — вы принимаете для каждого, находящегося в этом пространстве. И объясняется это просто. Ведь в этом пространстве никого больше *нет*, кроме вас. Здесь только вы — во многих своих других проявленных формах; здесь — только вы. И поэтому решение, которое вы принимаете для себя, вы принимаете и для всех нас. Потому что здесь находится только один из нас, заключающий в себе каждого.

Это может звучать несколько эзотерически. Сначала мы звучали религиозно, теперь — эзотерически! Но именно эти мысли, эти понятия, эти идеи должны управлять «локомотивом» нашего коллективного человеческого опыта, иначе наш коллективный человеческий опыт перестанет быть коллективным и распадётся на части — как, впрочем, и вся наша планета.

Мы как раз находимся в этом промежутке времени. Вы знаете, что в эпоху аэропланов тот промежуток времени, когда аэроплан находился над океаном, люди называли «точкой необратимости»? Слишком далеко, чтобы вернуться, и недостаточно далеко, чтобы долететь наверняка. Знаете, есть такая небольшая красная зона, когда вы и не там, и не здесь; вы — ни здесь и ни там.

И кажется, что мы со своей планетой как раз и находимся в такой зоне во многих отношениях: и в отношении экологии, и в отношении мировой экономики. Мы видим, как во многих регионах мира всё терпит крах: социальные структуры, наше духовное понимание, образование детей. Во многих отношениях, во многих областях нам кажется, что мы находимся в такой необитаемой точке, в красной зоне. Ни здесь, и ни там. Да, это так, ни здесь и ни там, но, в действительности, я скажу, что сейчас мы всё же находимся вне этой точки необратимости. Мы уже перешли этот Рубикон.

И я оставляю позади свой век со всеми подобными выражениями. Любой, кому ещё нет тридцати пяти, даже не поймёт их: «Перейти Рубикон? Что это ещё за чертовщина?»

Мы уже перешли Рубикон, и теперь вопрос в том, что мы делаем и как мы помогаем остальным перейти на другую сторону. И ответ на этот вопрос, фактически, дадут человечеству люди, подобные вам. Вы.

И если вы думаете, что это относится к людям, подобным мне, кто оказался в этот особый день и в это время здесь, перед вами и наслаждается в лучах солнца пятнадцатиминутной беседой, то вы ошибаетесь. Я хочу убедить вас здесь и сегодня в том, что речь идёт не о тех, кто находится на переднем плане в этой комнате. Просто так получилось, что именно я перед вами здесь и сейчас, и это совершенно случайно. Точно так же на моём месте могли оказаться и вы. Собственно говоря, любой из вас может сейчас выйти сюда и продолжить (*смех*). Вот такая мысль. Нэнси, кажется, уже готова.

На самом деле, это настоящая проверка. Настоящий вопрос. Кто из вас, если представится возможность, если он будет призван или избран бросить вызов, скажет: «Эй, Нил, знаешь что? Я готов! Я буду председательствовать, я выйду вперёд и выступлю перед всеми». Дело в том, что настоящий секрет жизни в том, что вы в любом случае — на переднем плане, знаете вы об этом или нет. Это и есть то, что я пытаюсь доказать. Вы в любом случае — впереди. И только кажется, что это не так. В действительности, настоящая ирония жизни в том, что нет места *иного*, чем на переднем плане. Заднего плана не существует. Поэтому вы не можете больше прятаться. Поэтому *следование за лидером* обязательно.

Давайте я вам расскажу, как я оказался в этом кресле, — для того, чтобы вы могли представить себе, как всё это началось. В 1992 году подошёл к концу определённый этап моей жизни. Я опять стал терять сокровенные отношения с тем «Неким», который был очень важен для меня. Моя работа зашла в тупик. Здоровье пошатнулось. Ничто больше не срабатывало в моей жизни. Я полагал, что мои отношения с «Неким» — это единственное, что продолжится вечно. И вот, у меня на глазах они стали распадаться — разваливаться прямо в моих руках.

Это было не в первый раз, когда такого рода отношения разрушались прямо у меня на глазах. И не во второй. И не в третий, и не в четвертый раз. И поэтому (*смех*) я уже знал, что есть нечто такое, чего я не понимаю сейчас, но когда я пойму это, оно изменит всё, — тогда я просто не знал, что именно. И не мог тогда в своих взаимоотношениях найти разгадку этой тайны.

Что касается работы, я столкнулся с теми же проблемами. Вы знаете, я перечитал все эти книги, в которых предлагается: *«Делай то, что тебе нравится, и деньги придут»*. Но я не думаю, что это так, — разумеется, пока это не произойдет. Я не мог найти нужную формулу или рецепт. Когда я делал то, что мне действительно нравилось, я не имел от этого ни цента; когда же я делал всё как следует, просто зарабатывая деньги, чтобы кое-как перебиться, — моя душа угасала.

Я не знал, как мне соединить эти две вещи. Но если и удавалось соединить, то это длилось каких-то шесть или восемь месяцев, а затем всё снова разваливалось. Я не мог соединить и склеить все эти фрагменты.

И точно так же с моим здоровьем: я не мог прожить и года без того, чтобы не заболеть чем-нибудь, и иногда довольно серьёзно. Так, у меня была язва и не одна — это в мои тридцать шесть! На меня сразу свалилось множество всяких недугов, хронические болезни сердца — ну, просто куча всего, о чём я вам даже не стану рассказывать. В пятьдесят лет я был как больной восьмидесятилетний старик; артрит и фибромиалгия — это лишь небольшое из того, что у меня было. Понимаете, о чём я говорю? Я не мог привести этот механизм в действие. И всё происходило одновременно.

Понимаете, раньше Бог обходился со мной лучше, чем в то время. Обычно я был загружен одной, ну двумя проблемами в жизни. А в тот особый период по причинам, которые мне до сих пор не ясны, всё навалилось сразу, одновременно. «Ну-ка, — как бы решил Бог, — давайте устроим ему шокотерапию. Давайте загрузим его проблемами «карьеры-отношений-тела» — всем сразу в течение недели.» Вот такие дела. Это было, знаете ли, подобно Тройному Луцу, метафизическому Тройному Луцу. И я ходил по тонкому льду. Я не знал, куда с этим податься. Я был очень, очень, *очень* зол — и готов был погрузиться в хроническую депрессию.

Но однажды посреди ночи я сбросил с себя одеяло, потому что я проснулся, кипя от ярости, в полном расстройстве из-за того, что происходило с моей жизнью. Я бросился в большую комнату, ища ответы во мраке ночи. Я пошёл туда, куда по ночам я обычно и направлялся в поисках ответа, но в ту ночь в холо дильнике не было ничего стоящего, и тогда я подошёл к кушетке и сел.

Представьте себе картину: сижу посреди ночи, в четыре утра на кушетке и варюсь, как говорится, в собственном соку. Вот тогда я возопил к Богу. Мне казалось, что я мог бы разнести всё в пух и прах, перебить всю посуду или сделать ещё что-нибудь такое. Но я сидел на кушетке и отчаянно взывал к Богу: «Бог, ну что Тебе стоит? Что стоит сделать так, чтобы всё наладилось и всё это заработало? Кто-нибудь, скажите мне правила игры. Я обещаю всё

выполнить. Только дайте мне правила. И после того, как дадите, не меняйте их». И я всё задавал и задавал Ему один вопрос за другим.

И тут я увидел, что прямо передо мной на кофейном столике лежит большой жёлтый блокнот и рядом с ним ручка. Я взял её, включил лампу и начал, знаете ли, выплёскивать свой гнев на бумаге. Безопасный, бесшумный способ утихомириться в четыре пятнадцать утра! Не знаю, как у вас, когда вы в гневе и пишете, но я действительно отрываюсь, когда злюсь. Вот так. *«Ну что стоит?— я действительно был зол. — Сделать так, чтобы все закрутилось? За что мне такая жизнь, эта нескончаемая борьба?..!»* Восклицательный знак, восклицательный знак, восклицательный знак!

И так продолжалось около двадцати минут — я изрыгал и изливал свою злость, требуя от Вселенной ответа. И в конце концов я успокоился — совсем немного, просто почувствовал себя получше. Было нормально. «Ага, — подумал я, — это работает! Нужно рассказать моим друзьям. Это работает». Я взял ручку и всё записал, но рука моя не отпускала ручку. Я посмотрел и подумал: «Однако! Мою руку уже сводит». Вы ведь всегда найдёте отговорку!

По непонятной для меня причине я вернулся к перу и бумаге. И я услышал мысль. Такой тихий голос, вот отсюда, прямо из-за правого плеча. Я называю его сейчас моим беззвучным голосом. Когда я впервые услышал этот беззвучный голос, он, на самом деле, был не таким уж и тихим: казалось, кто-то шептал мне прямо в правое ухо. И состояние, в которое я погрузился, можно назвать абсолютным покоем. То есть я был совершенно умиротворён — полное спокойствие и неописуемое чувство радости.

Знаете, мне вспоминаются некоторые моменты моей жизни, когда я испытывал такую же радость... Например, когда я женился на Нэнси. Даже не вся эта церемония, а тот особый момент, когда священник, наконец, произнёс: «Согласны ли вы...» И в этот момент я посмотрел ей в глаза, на мгновение замер и сказал: «Согласен». Это всего лишь краткий миг, когда всё ваше тело наполняется чем-то, не поддающимся описанию, и тут вас осеняет, что вы принимаете невероятно важное решение, грандиозный выбор, и что вы так этим довольны, что не возникает и тени сомнения. И это — момент абсолютного счастья... настоящей радости.

Я думаю, у каждого из вас в жизни бывали такие моменты — три, четыре или, может, пять раз, когда вас просто переполняло ощущение «истинности», абсолютной истинности, абсолютной радости. Вот что я испытывал в тот момент, когда впервые услышал этот беззвучный голос. Просто... радость. Тихую, умиротворяющую радость.

И этот беззвучный голос сказал: «Нил, ты действительно хочешь знать ответы на все эти вопросы или ты ищешь какую-нибудь возможность просто выпустить пар?» Я сказал: «Знаешь, я действительно ищу возможность выпустить пар, но если у Тебя есть

ответы, я бы чертовски хотел их узнать». И после это-1 го ответы полились потоком. Ответы на все вопросы, которые я когда-либо себе задавал. И так быстро, что я понял: если не запишу их, то непременно забуду. Видите, я никогда и не собирался писать книгу. Я просто записывал всё, что вливалось в меня, потому что не хотел забыть это.

Словом, я был в потоке, и записывал так быстро, как только могла выдержать моя рука. И когда я перечитывал эти записи, у меня, естественно, возникали новые вопросы. Потому что то, что выходило из-под пера, было просто поразительно. Итак, я стал записывать вопросы, которые рождались из ответов, и это порождало ещё больше вопросов. И я записывал эти новые вопросы, и получал ещё больше ответов. Так, ничего ещё не понимая, я оказался

вовлечён в письменный диалог с тем, кто, должно быть, — как я это позже понял — был Богом.

Это краткая история о том, как я оказался здесь, как я вовлёкся в эту деятельность и начал отправлять издателю свои рукописные диалоги. Люди спрашивают меня: «Зачем ты этим занимался, если не собирался писать книгу?» Но, если помните, в диалоге было сказано, что «однажды это станет книгой». Я тогда подумал: ладно, просто проверю Бога. Я действительно проверял Бога. Потому что, когда я писал эти слова: «Однажды это станет книгой», первое, что мне пришло в голову, было: «Как же, как же, ты и сотня других таких же полуночников готовы отправить свои ментальные фантазии издателю, который только и ждёт их, и который скажет: Бог ты мой, ну конечно же мы немедленно пустим это в печать! И миллионы людей по всему миру будут с нетерпением ожидать возможности приобрести это».

Так вот, это на самом деле произошло. Книга была издана. И миллионы людей купили её. Её перевели на двадцать семь языков мира. Удивительно наблюдать, как то, что ты написал, появляется на японском, греческом или иврите, и осознавать тот факт, что ты соприкоснулся со всем миром.

Отступление

Почему я сижу здесь, впереди всех? Я хочу вам рассказать, почему я выбрал это место на переднем плане. Мне сейчас совершенно ясно, что я был призван стать посланцем. Мне сейчас совершенно ясно, что, на самом деле, я всегда был посланцем, и что нет другого места, которое я мог бы занять, *кроме* места на переднем плане. И у меня есть очень важное послание, которым я должен поделиться с каждым, с чьей жизнью я соприкасаюсь. Вот это важное послание, которое я пришёл сюда передать вам: *все* вы — посланцы, и для вас нет никакого другого места, кроме места на переднем плане этой комнаты. Все вы пришли поделиться очень важным посланием с каждым, с чьей жизнью вы соприкасаетесь. И вот это важное послание, которое вы пришли передать им всем: все они, каждый из них является посланцем. И они пришли сюда с очень важным посланием. И у них нет другого места, кроме места на переднем плане комнаты. И вот их важное послание: каждый является посланцем.

И была тёмная, ветреная ночь, и группа бандитов сидела вокруг костра. И один бандит произнёс: «Шеф, расскажи историю». И шеф стал рассказывать: «Была тёмная, ветреная ночь, и группа бандитов сидела вокруг костра, как вдруг один из бандитов произнёс: Шеф, расскажи историю. И шеф стал рассказывать: Была тёмная, ветреная ночь...»

Итак, вы видите, это круговой процесс. Вечная история жизни — это одна и та же история. Великолепное послание, которое я пришёл передать вам — одно и то же послание. Послание о том, что вы пришли поделиться посланием. И послание, которое вы пришли передать кому-то, о том, что они пришли передать послание, и вот это послание, с которым каждый из нас пришёл поделиться друг с другом: «Эй, *пробудись* Ты знаешь, кто ты на самом деле? Эй! *Пробудись!* Понимаешь ли ты?»

Вот это послание, которое мы пришли передать друг другу: вы и я — суть одно. В комнате — только один из нас. Если у вас есть мысль о том, что мы разделены, отбросьте её. Мы не разделены. В комнате — только один из нас. И нет разницы между нами. И если вы думаете, что между нами есть разница, отбросьте её прочь. Потому что между нами нет разницы. И бросьте пытаться проводить искусственные различия там, где их вообще нет. Когда вы поймёте тщетность своих попыток, тогда вы и я будем одним, и в комнате будет только один из нас, и только один из нас будет на этой планете, и только один из нас будет во

всём творении. Всё, что причиняет вам боль и страдание, тяжкий труд и борьба, душевные переживания и трудности — всё это исчезнет. Всё это просто уйдёт.

Поэтому перестаньте думать, что вы — там, а я — здесь. Нет такого места, где кончаетесь «вы» и начинаюсь «я», — вот такое простое и стройное послание, которое всё меняет! Когда мы его получим? *Когда мы его получим?* Мы его получим, когда передадим его. Вы слышали? Мы получим послание, когда передадим это послание.

Итак, сегодня мы собрались здесь все вместе. Я вошёл в комнату и подумал: «Ну какого чёрта я здесь делаю? Если я не буду осторожен, то, ей-богу, всем покажется, будто я могу сказать нечто такое, чего они не знают. Я должен быть очень осторожен. И если мы не будем осторожны, то *вам* покажется, будто вы можете услышать нечто такое, чего не знаете, о чём никогда раньше не слышали. Если мы не будем осторожны, мы можем забыть, кто мы такие на самом деле, и мы можем впутаться в игру под названием «Я знаю, а вы — нет». Но только я не желаю играть в эту игру — ни сейчас, ни когда-либо вообще. Для меня совершенно - очевидно, что я не могу сказать ничего такого, чего бы вы уже не знали. Поэтому спасибо, что пришли, и до свидания».

Переступив порог этой комнаты, я уже прикидывал, каким образом мне улизнуть отсюда. Это неплохо. Но прежде чем двигаться дальше — а мы собираемся поговорить здесь немного на одну из наших самых важных тем: об изобилии и правильном отношении к своему истинному достатку... Кто-то уже давно тянет руку, и я игнорирую это уже в течение пятнадцати минут.

Когда Вы описывали голос, который слышали, Ваше -левое плечо...

На самом деле, это было правое плечо, но что дальше?

И позже, когда Вы писали, задавали вопросы, работали над книгами, получали ответы, возникало ли у Вас особое чувство, связанное с этим особым голосом или с этим особым побуждением писать, которое можно было бы сопоставить, скажем, с другими случаями, когда мы слышим голоса или испытываем потребность писать? Было ли там что-то, что-то ещё, присутствие чего-то или некое чувство, или... Можете ли Вы рассказать нам, как это всё ощущалось, на что это было похоже?

Мягкость. Было такое чувство, будто всё моё тело превратилось просто в желе. Я даже не знаю, как это описать. Это было освобождение от всяческого беспокойства или напряжения, или, я бы сказал, «негативности» во мне, когда я сидел на этой кушетке. Я помню только, что мне казалось — я вот-вот отпущу своё напряжение, и это происходило как бы помимо всякого моего желания. Это просто произошло. Я вдруг... и затем из этой мягкости вдруг возникло... Об этом очень трудно рассказывать. Я просто погрузился в это состояние — почти в одно мгновение.

Это — почти как если бы снизошёл покой?

Это покой и чувство непостижимой радости и единства — радости, которая вызывает слезы счастья. Такая глубокая, глубокая радость. Я просто сидел, и вдруг слезы полились ручьём. Я помню, что написал слов десять, не больше, — и чернила расплылись на бумаге. Я писал фломастером, и чернила стекали, подобно моим слезам.

Я в каком-то смысле уже привык к этому переживанию. Поэтому я теперь понимаю, что происходит. Я знаю, на что это похоже. Кто-нибудь из вас присутствовал при рождении

ребёнка? И держал его на руках в те самые первые минуты? Если вы имели подобный опыт, то это как раз то, о чём я говорю — это такое же чувство. Это было подобно тому переживанию, когда я держал своего ребенка в самые первые минуты его жизни и смотрел ему в лицо. И было только одно чувство — чувство единства, полного слияния, любви — ничем не обусловленной и не знающей границ. Просто чувство... Это невозможно выразить словами, это такое чувство — как если бы вы держали на руках своего только что родившегося ребёнка. Это такое чувство. И я знал в тот момент, что, по сути дела, я держал в своих руках только что родившееся дитя. Я знал, что я дал рождение самому себе, своему новому Я.

Вы знаете, я никогда ещё этого не говорил. Просто, отвечая на ваш вопрос, я увидел этот образ. Вы сами поймёте, что заново родились, когда это случится. Вам не нужно будет сообщать о том, что вы родились. Вам это будет понятно. И вы вынесете из этого неповторимый опыт — чувство, которое вы больше никогда не испытаете по отношению к себе или к кому-либо ещё.

Все барьеры между вами и другими людьми уйдут один за другим. Исчезнет всякое чувство разделения. И тогда вы станете очень опасным. Потому что вы захотите подойти к людям и обнять их. Знаете, вы захотите просто подойти к людям и сказать: «Я так сильно вас люблю!» (смех), и я надеюсь, что они вас не арестуют, — особенно, если, упаси Боже, вы, мужчина, подойдёте к другому мужчине... Потому что в обществе такое не принято между мужчинами. Если вы мужчина, то будьте осторожны... — отношения между однополыми и всякое такое... Вы знаете, у нас есть всё это...

Извините меня, я лью слезы над своим собственным материалом (смех).

Начиная со дня творения, единственное, что мы всегда хотели, — это любить и быть любимыми. И с самого начала творения единственное, что мы делали, это создавали моральные запреты, религиозные табу, общественную мораль, семейные традиции, философские построения, всевозможного рода правила и регуляции, указывающие нам на то, кого, когда, где, чем и как можем мы любить; и кого, когда, где, чем и как мы не можем. К сожалению, второй список длиннее первого.

Что мы, на самом деле, делаем? Что мы делаем? Если я подхожу к этому парню и говорю: «Через красоту, которая во мне, я вижу Вашу красоту», — что в этом плохого? Или, если я подхожу к прохожему и говорю: «Я знаю, какой Вы», — что здесь такого?

Я не понимаю, люди, как это мы решили создать все эти условные построения. Но я скажу вам следующее. Если мы всё это не изменим, мы никогда по-настоящему не поймём и не ощутим себя такими, какими мы на самом деле являемся. Поэтому пришло время перестраиваться, создавать всё заново. Пришло время, по сути дела, создавать себя заново — в соответствии с величайшим видением нового, грандиозного образа своего Я.

Друзья, друзья мои... Остановите меня. Видите ли, вы поместили меня в центре переполненной комнаты, и я вижу новых членов нашей армии. Чго мне сделать, чтобы завербовать их в эту армию? Скажите, как мне завлечь их в игру? Было ли у вас когда-нибудь в детстве подобное же чувство, когда вы отправлялись гулять туда, где собирались ребята со всей округи? Я обычно ходил на соседнюю игровую площадку, находившуюся за холмом. В восьми кварталах от моего дома была большая площадка для игр. И чем ближе я подходил к ней, тем большее возбуждение я чувствовал: «Интересно, кто там. Интересно, кто уже пришёл?!» По дороге я замечал каких-то ребят, уже игравших вовсю. Одних я знал, других — нет. Я хорошо помню, что я думал тогда: «Ну как привлечь их в свою компанию?» Приходилось ли вам испытывать такое, когда вы приближались к месту игр?

Затем вы приходили на место, и некоторые ребята замечали: «Эй, Нил, привет! Я с тобой играю». А другие ребята говорили: «У-у, это опять трепло Уол-шик!» — и вы отвергнуты. Кого-нибудь из вас отвергали на детской площадке? Что? Никого? Среди вас нет ни одного, кто был отвергнут на детской площадке? Ну, так вот это то, что я чувствую, когда вхожу в комнату, подобную этой: «Ага — ребята. Интересно, захотят ли они играть со мной? Вот было бы здорово, если бы согласились!»

Итак, давайте поиграем немного с этим материалом. Давайте рассмотрим кое-что из того, что мне было сказано в удивительном диалоге, в который я оказался вовлечён. Давайте поговорим об изобилии.

Изобилие — это тема, которая очень интересовала меня на протяжении многих лет. И других людей тоже. И первое, что я понял об изобилии, когда начал более глубоко анализировать это понятие и начал получать информацию из высшего авторитетного источника, было то, что я заблуждался относительно природы изобилия. Я думал, что изобилие — это что-то материальное, связанное с тем, сколько вещей я имею.

Я очень не хочу упрощать этот вопрос. Я не хочу слишком разжёвывать его для вас, потому что знаю, что вам это уже известно. Но для тех из вас, кто забыл, что он это знает, я бы хотел напомнить то, о чём мне напомнили в моём диалоге, а именно: истинное изобилие не имеет ничего общего с тем, что у меня есть, но относится к тому, чем я являюсь. И если я щедро делюсь изобилием своего Я (*beingness*) со всеми теми, с чьей жизнью я соприкасаюсь, то всё, что мне хочется, приходит ко мне автоматически, без малейших усилий с моей стороны.

Все эти вещи, которые я относил к изобилию: скажем, беспримесные кристаллы, замечательные антикварные вещи, прекрасные наряды и всё такое, — они просто поступали в моё распоряжение без каких бы то ни было моих попыток заполучить их. Таким образом, я искал то, что мне казалось изобилием, и это были всего лишь вещи. А огромное изобилие того, что у меня уже имелось, я, фактически, игнорировал.

Я помню, как несколько недель назад в прекрасных горах Колорадо, в Истее парке, я помогал проводить ритрит. Комната, немного более просторная, чем эта, была битком набита людьми. И один из собравшихся там людей обратился ко мне: «Я надеюсь, что смогу достичь изобилия». В этом заключалась его проблема. Он сказал: «Понимаете, у меня мало денег. Мне едва хватает, чтобы связать концы с концами. Я с трудом наскрёб кое-какие центы, чтобы попасть сюда». И так далее. И он сказал: «Всю свою жизнь я хотел иметь такое же изобилие, каким, — и тут перед всеми собравшимися он указал на меня, — обладаете вы». Тогда я сказал: «Ну хорошо, раз это так, раз Вы действительно хотите обрести изобилие, то почему бы Вам в свой обеденный час от души не поделиться с людьми тем, что у Вас есть?» Он посмотрел на меня в изумлении и сказал: «Но у меня нет ничего такого, что я мог бы дать».

Он действительно считал — и даже не задумывался об этом, — что у него нет ничего такого, что он мог бы дать другим. И поэтому мне пришлось, обращаясь к нему, говорить совершенно очевидные вещи. «Есть ли у Вас хоть сколько-нибудь любви, чтобы поделиться с другими?»

«Ну-у...», — протянул он не совсем уверенно. Однако я думаю, что он допустил такую возможность — что, возможно, хоть капля любви, которую он мог бы кому-нибудь дать, у него всё же была. И он сказал: «Да, да, я полагаю, что найдётся немного любви».

Я продолжал: «Есть ли у Вас немного сострадания? Может быть, оно скрывается в каких-нибудь тайниках Вашей души?»

«Ну, я это могу допустить — что у меня есть немного сострадания. Люди вообще-то называли меня добрым парнем».

Ему трудно было произнести это, между прочим. Ему трудно было произнести слово «сострадание» в сочетании со словом «я». Но он допустил такую возможность — возможность того, что мог бы немного поделиться состраданием.

Далее, было ли у него чувство юмора?

Он сказал: «О да... шуток хватит на всю жизнь».

Я сказал: «Отлично!»

Мы составили список того, что у него имелось в изобилии. Но сам он, конечно, не думал, что имеет хоть какое-то отношение к изобилию, как он его понимал. Я сказал: «Ладно, допустим, мы по-разному понимаем изобилие. Но согласитесь, что *эти вещи* имеются у Вас в изобилии». Он согласился.

Я сказал: «Великолепно. А теперь я хочу, чтобы Вы сделали следующее. У вас будет ланч, и я хочу, чтобы Вы поделились тем, что, как Вы признали, у вас имеется в изобилии. Начните щедро раздавать это. Давайте больше, чем Вы когда-либо кому-либо давали, — давайте каждому, с кем вы соприкоснётесь в течение следующих девяноста минут обеденного перерыва. Это мой Вам вызов». И он согласился принять этот вызов.

И вот, через несколько минут начался перерыв, и он отправился раздавать то, что у него было в изобилии — каждому в этом лагере, где у нас проходил рит-рит, и где другие группы также арендовали помещения для своих занятий. Всего было, может быть, человек 600 в этом месте: 200 участвовали в нашем рит-рите, и 400 человек было из других групп. То есть было множество людей, которые не знали, кто этот парень и на что он способен. Итак, он вошёл в кафетерий. Всё это было для него подобно преодолению мощного барьера. Представьте: моя группа знает, что я собираюсь совершить отчаянный поступок, но остальные и не подозревают о том, что я сейчас выкину.

Понимаете, если вы начнёте щедро раздавать себя направо и налево, полмира сочтёт это безумием. Окружающие решат, что с вами что-то не в порядке. Люди, мол, так не поступают, что само по себе уже проблема. Люди так не поступают. Так вот, он стал подходить к людям в кафетерии и начал щедро делиться тем, что у него имеется в изобилии. Он делился своей любовью, и хорошим настроением, и юмором. На весь кафетерий он рассказывал смешные истории и анекдоты. Кто-то хохотал: «Ха-ха-ха, очень забавно!» И другие тоже смеялись: «Ха-ха... Что это за парень?» У каждого он вызвал, по меньшей мере, улыбку. И даже те, кто не считал его шутки очень уж смешными, не мог не усмехнуться по-доброму, глядя на этого замечательного парня, этого «Сайта», который вдруг, ни с того ни с сего объявился здесь, в кафетерии.

Он ходил повсюду, говоря людям хорошие слова. И случилось так, что один человек был не в настроении, и нашему парню представилась возможность проявить немного сострадания. И он проявил сострадание, перестав выкрикивать свои острые шутки. Даже это может быть актом сострадания. Затем он сел рядом с этим человеком и сказал: «Я не знаю

тебя — я из другой группы. Скажи, всё ли у тебя в порядке?» Сам того не сознавая, он оказался втянутым в беседу с Богом. И ему удалось проявить этот аспект своего Я.

Спустя полтора часа парень вернулся в нашу комнату, ощущая себя таким огромным, значительным. И он сказал: «Мне трудно выразить вам то, что я сейчас чувствую!» Я спросил: «Чувствуете ли Вы изобилие теперь?» Он ответил: «Да, чувствую себя бесконечно богатым. Богатым всеми теми качествами, которые я никогда по-настоящему не позволял себе проявлять. Не позволял себе этого».

Но что действительно забавно — и в этом был весь трюк, — это то, что группа подыграла ему... Пока он был на ланче, кто-то зашёл в комнату, взял шляпу, и каждый из находившихся в комнате что-то пожертвовал. И когда парень вернулся, для него в шляпе была куча денег. Понимаете, все в комнате хотели показать ему, что происходит на самом деле, как всё это бывает и как далее. И у него было, знаете, такое мгновенное, невероятное постижение истины. Было ли у вас когда-нибудь подобное моментальное переживание истины? Вы идёте себе, и вдруг... бах! Хватаетесь за голову — ну конечно!.. Потому что это, на самом деле, так очевидно и так ясно.

Итак, после того, как он сел и рассказал всем о том, что произошло, они вручили ему эту кипу денег. И он просто сидел там, и из глаз его катились слезы. Таким вот образом он непосредственно пережил то, что всегда верно срабатывает: что вы даёте другому — вы, на самом деле, даёте себе. И вы можете дать что-то в одной форме, а вернётся это к вам в другой. Но это никак не может не вернуться, потому что в «этом пространстве» всегда присутствует только один из нас, заключающий в себе каждого. И жизнь этого парня изменилась, благодаря новому пониманию того, что такое настоящее изобилие.

Даже бездомные могут развить сознание изобилия. Прежде всего, они могут предложить другим то, что они сами имеют. Потому что, как бы мало ты ни имел, ты можешь найти кого-нибудь, у кого ещё меньше, чем у тебя.

Я вспоминаю историю об одном парне по имени Джо, который жил прямо на одной из улиц Сан-Франциско. И при том немногом, что он имел, он взял себе за правило каждый день находить кого-нибудь, у кого было ещё меньше. Если ему трижды удавалось выпросить на улице пару баксов, он отдавал всё это тем двоим, у кого было меньше, и третьему отдавал половину. И он был очень богатым парнем; его, в действительности, знали как короля улиц, потому что он был источником изобилия для всех обитателей улицы.

Люди на улицах смогут почувствовать изобилие, если они будут готовы дать возможность тем, с кем они соприкасаются, тоже почувствовать изобилие. Конечно, говорить проще, чем делать, — то есть может показаться, что я сижу тут, утопая в роскоши, и делаю такие громкие заявления. Но я не хочу показаться поверхностным. Не хочу показаться пустословом. Я сам жил на улице. Я жил на улице в течение почти года. И я помню, что помогло мне выбраться оттуда.

Итак, первое, что я хочу вам предложить, это чётко уяснить себе, что такое изобилие. И после того, как вы решите щедро поделиться самым лучшим, что у вас есть, с каждым, с кем вы соприкасаетесь, — после того, как вы решили это сделать, — ваша жизнь изменится в течение девяноста дней. Может быть, в течение девяноста минут. Но будьте осторожны. Потому что люди сразу поймут, кто вы такой.

Сейчас я вам объясню разницу между адвокатом А и адвокатом Б. Смотрите — вот два адвоката, и оба 'они имеют офис в одном и том же городе, в одном и том же квартале. Оба они

закончили один и тот же колледж и были лучшими в своих классах. То есть у них одинаковый уровень мастерства. Однако один адвокат — адвокат А — фантастически преуспевает. А у адвоката Б, чей офис находится всего в нескольких шагах от адвоката А, дела идут не очень успешно. Почему? Что здесь происходит? По какой причине один преуспевает, а другой нет — при равных, в общем-то, условиях? Что вы об этом думаете — просто в порядке дискуссии?

Дело здесь не в том, что, скажем, один от рождения богатый, а другой — не очень, или что у одного из них есть какие-то другие преимущества. Нет, в нашем случае оба имеют совершенно одинаковые условия. В чём же здесь дело? У адвоката А — всё превосходно. И у водопроводчика А — всё превосходно. И у доктора А — всё превосходно. То есть, речь не о том, что кто делает. Их успех не имеет ничего общего с тем, что они делают.

Поэтому смотрите не вообразите, будто ваше изобилие (или то, что вы называете успехом в жизни) зависит от того, чем вы занимаетесь. Это не так. И если вы сами этого не поняли, жизнь вас научит. Потому что вы будете заниматься всякой ерундой: будете делать то, делать это, делать то, делать это, делать это — и получите просто множество «того-этого». И будете удивляться: «Ну что за мороз?! Всё ли я правильно делал?»

И потом на вас снизойдёт: «А! Я понял. То, что мне надо, не имеет ничего общего с тем, что именно я делаю. Тут нет никакой связи. То, о чём я мечтаю и думаю, что оно идёт ко мне, идёт, на самом деле, совсем не так, как я думаю». И тогда мы замечаем неподалёку, в нашем же квартале, другого человека, который, казалось бы, ничего не делает. А изобилие течёт к нему непрерывным потоком — только успевай принимать! Это не справедливо!

«Как он добился этого? Он ничего не делает!» Вот здесь-то и «зарыта собака». Он не занимается этими проклятыми делами. Я хочу сказать — и я очень тщательно подбираю сейчас слова — он не занимается этими проклятыми делами. Это мы проводим свою жизнь, всё время что-то делая. А он *является* чем-то. Когда он входит в комнату, он излучает что-то особенное, исключительное. Он приносит с собой любовь, сострадание, мудрость, юмор, чувствительность. Он представляет собой радость. И он — Единственный в своём роде. Высший уровень бытия — быть в каком то смысле Единственным.

Знаете, когда вы идёте к доктору, адвокату, водопроводчику, дантисту — к кому угодно, к почтовому служащему, в конце концов, — не важно, к кому вы пошли, но когда вы подходите к этим людям, вы смотрите им в глаза, и вам становится ясно: «Они понимают меня. Они видят меня. Они...» — в том смысле, что (хотя вы можете сформулировать это иначе) «они солидарны со мной». Мы уходим и думаем: «Что за прекрасный человек!», или «Какой замечательный парень!», или «Правда, она была... она была так мила со мной?...»

Я всегда стараюсь попасть в очередь к такому человеку. Вы понимаете, о чём я говорю? Было ли с вами такое? Когда я иду в супермаркет, я стараюсь встать в очередь именно к такой женщине. Потому что она... Ну, я просто уловил в ней нечто. И ничего не происходит — просто в этом человеке есть нечто особенное, и я хочу попасть к нему в очередь. Потому что, пройдя эту очередь, я просто получу это нечто, это нечто особенное.

В конце концов, я написал письмо одному поразившему меня почтовому служащему. Я не знаю, что с этим парнем из первой очереди было, но что-то необыкновенное, магическое явно происходило с ним. Он всех в этом вестибюле завораживал и притягивал.

Я спросил его, чувствует ли он своё богатство, изобилие. Я знаю — он чувствовал. И это никак не было связано с его зарплатой. Вы понимаете? В этом вот разница. В этом разница между адвокатом А и адвокатом Б, водопроводчиком А и водопроводчиком Б, человеком А и

человеком Б там, на тротуаре. Итак, вы решаете, выбираете — быть вам человеком А или Б. Если вы решаете быть человеком А и щедро делиться всем тем магическим, что таится в глубине вас, то всё магическое, которое находится снаружи, будет притягиваться к вам и станет частью вас настолько, насколько вы ему позволите. Понятно? Мы позднее ещё немного поговорим о том, как это происходит на практике.

Итак, нам следует помнить, что, когда мы стремимся жить в достатке, самое главное — это перестать задаваться вопросом: «Что делать?» и начать задаваться вопросом: «Каким быть?» И найти контакт с той частью себя, находящейся глубоко внутри нас, которая знает, кто мы такие на самом деле. И посмотреть, что произойдёт, если призвать её к жизни, если дать ей возможность *быть*.

Итак, загляните в себя. Что значит — быть, что это значит, когда я чувствую себя во всей полноте своего бытия, когда я полностью проявляю себя? Каким я становлюсь, когда это случается? Может быть, я — целитель; может — чувственный человек; может — творческая личность. Или же мы знаем о таком уровне или состоянии бытия, которое может прояснить нам суть того, что нам открывается в нас самих, прояснить то, что является самым существенным в нас. И таким вот образом мы находим свой правильный образ действия, или «способ делания». «Делание» начинает вытекать из бытия, а не так, что «делание» используется для того, чтобы *получить* бытие.

Я объясню всё это, как я уже сказал, немного позже, и прежде чем приступить к детальному рассмотрению этого вопроса, я хочу коснуться ещё кое-чего — того, что, как я заметил, особенно блокирует людей и не даёт им ощутить изобилие. И мне это тоже мешало ощущать изобилие. Я собираюсь поговорить об изобилии в терминах долларов, центов и других физических вещей. Потому что, в конце концов, это тоже имеет отношение к изобилию.

Поймите, я не хочу, чтобы вы думали, будто я считаю, что все эти физические вещи не являются изобилием, и что единственное изобилие — это то, о чём мы говорили выше. Это тоже нормально — называть всё это, все материальные вещи (деньги, все наши пожитки, прекрасную посуду и антиквар, всё вещественное жизненное снаряжение)... то есть всё это — также изобилие, и мы не хотим исключить это из той категории жизненного опыта, которую мы называем изобилием. Однако именно так я раньше и поступал. То есть я имею в виду... Да, я называл это изобилием, но мне это не нравилось. Давайте-ка я попробую это объяснить.

У многих людей существует установка, что деньги — это плохо. Я не знаю, есть ли у вас такая установка. Некоторые придерживаются этой установки почти бессознательно. То есть, если вы их прямо спросите: «Кажется ли вам, что деньги — это плохо? Есть ли у вас такая мысль?», — они ответят: «Нет, деньги — это хорошо». Многие дадут такой ответ. Но поступать будут так, словно деньги — это что-то дурное.

Я приведу один пример. Я знал женщину, которая никогда бы не согласилась с тем, что она плохо относится к деньгам. Она действительно хорошо относилась к деньгам. Но когда она делала вам одолжение — например, подвозила вас в аэропорт — два часа туда, два часа обратно, — и вы возвращались и говорили ей: «Давай, я тебе дам пару долларов за бензин», — в ответ звучало: «Нет, нет, нет! Я не могу. Я не могу».

Случалось ли с вами такое, что кто-то делает вам одолжение, а когда вы хотите в ответ предложить им несколько центов — ну просто как своего рода частичную компенсацию той большой суммы, которую они тратят, — они не хотят их принимать? Как вы думаете, о чём это говорит? Им достаточно получить от вас ваше «спасибо». Они не хотят принимать от вас

деньги. Потому что каким-то образом, на каком-то уровне деньги в обмен за то хорошее, что они для вас сделали, могут «загрязнить» этот обмен. Видите, всё сводится к уровню, который представляется не очень приятным.

Мне, между прочим, этот уровень никогда не показался бы неприятным. Поэтому, если кто-то хочет дать мне деньги за что-то хорошее, что я делаю, то просто скажите мне. Я заберу все деньги в этой комнате. Иногда это трудно бывает сказать, потому что люди предпочитают думать: «О, Нил действительно духовная личность. Ему не следует говорить о таких вещах». Но я собираюсь поговорить об этих вещах.

Когда-то я был знаком с человеком, которого звали преподобный Айк, и он обычно говорил: «Я люблю деньги, и деньги любят меня». И это — великое откровение: «Я люблю деньги, и деньги любят меня». И я не стану заявлять, что Бог в моей Вселенной — это всё, кроме денег. Наоборот, я скажу, что Бог — это всё, включая деньги — это только другая форма энергии, которую мы называем Богом.

Я не знаю, читаете ли вы газетные новости, но на днях в одной из газет появилась большая статья о Красном Китае. У них сейчас происходит невероятный сдвиг в сознании: людям начинают говорить о том, что зарабатывать и иметь деньги — это достойное дело. Можете себе такое представить? И это в Красном Китае, находящемся, между прочим, в ряду тех двадцати семи стран, которые перевели «Беседы с Богом» на свои языки. Несколько месяцев назад нам стало известно, что Китайская Народная Республика приобрела права на перевод этих книг.

Вы видите, мир повсюду меняется, и это может произойти чуть ли не за одну ночь. И если разные люди и даже крестьяне в Красном Китае начинают понимать, что деньги и обладание ими — это замечательно, то, может быть, и нам пора, как вы думаете? Итак, нам нужно освободиться от идеи, что в деньгах есть что-то плохое.

Мы говорим о «презренном металле», мы презрительно говорим о богатстве. Мы пользуемся выражениями, которые отражают наше внутреннюю установку или общественное мнение на этот счёт. И я могу сказать, что общество всё ещё крепко держится за эту идею. Один из вопросов, которые чаще всего задают люди, аудитория, а также — что неизбежно — представители средств массовой информации, это: «Как вы относитесь к тому, что, разъезжая по стране и беседуя о духовности, вы зарабатываете на этом так много денег?» Видите, звучит так, словно я делаю что-то нехорошее. Звучит как некое предостережение для публики... серьёзное предостережение: «Посмотрите... посмотрите, как много денег он зарабатывает на этом!»

И время от времени я получаю письма, в которых говорится: «Если вы действительно так духовны, то почему бы вам не отдать свои гонорары бедным? Если на то пошло, почему бы вам просто не поместить книгу в Интернет и не дать людям возможность бесплатного доступа к ней?» Причина, по которой мы этого не делаем, заключается, прежде всего, в том, что, если бы мы сделали так, то издательства прекратили бы своё существование, и книга никогда не была бы издана.

То есть кто-то должен совершить первый шаг, или, что называется, «опубликовать книгу» в той или иной форме. Даже поместить что-то в Интернет стоит денег. Я знаю, потому что мне известны люди, которые что-то помещают в Интернет и хотят получить за это деньги, много денег. И поскольку так всё и происходит, можно сказать, что деньги — всего лишь смазка, которая в настоящее время позволяет механизмам жизни функционировать на нашей планете, — потому что таково наше общество. И это нормально. Понимаете?

Поэтому я отказываюсь ходить туда, где говорят, что вы должны раздать свои книги, если вы действительно духовная личность. Вы должны взять свои гонорары и распространить их среди бедняков. И вы ничего не должны брать себе из этого. На самом деле — это просто к вашему сведению — мы с Нэнси создали Фонд и ежегодно вкладываем огромные суммы денег в разные хорошие дела. Это в общем-то не важно. Просто это то, что происходит. Это то, что есть.

Но я действительно люблю делать большие деньги. Потому что это позволяет мне осуществлять много всяких замыслов, и я очень хорошо знаю, что я хочу сделать в этом мире. У меня совершенно чёткое представление о том, какие изменения я хочу пробудить, вызвать к жизни. И чтобы они произошли, нашему обществу, как я уже сказал, требуется эта смазка, требуются деньги.

Я думаю, что нам следует забыть всё, что мы знаем о деньгах. Я действительно думаю, что нам следует начисто стереть из нашего сознания всё, что там записано об этом. Даже тем из нас, кому посчастливилось в своей жизни иметь немного денег, приходилось иногда сталкиваться из-за этого с некоторыми трудностями. Потому что, фактически, всё, что мы слышим о деньгах, ассоциируется со злом, и, как следствие, этот ментальный образ автоматически переносится на тех, кто имеет деньги, особенно большие деньги, — даже если люди сами по себе совсем не мошенники. У нашего ума существует такая тенденция, установка насчёт денег: деньги — это источник зла. Мы называем их презренным металлом, а людей, у которых их много — денежными мешками. Деньги связываются с чем-то грязным и нечистым — так, как если бы те, у которых есть сколько-то денег, заработали их нечестным путём, или вообще не должны были их иметь. Итак, существует такой большой миф о деньгах... Я называю его денежным мифом. И в человеческом обществе денежный миф гласит: деньги — это нехорошо, что само по себе весьма интересно, так как все хотят денег. Поэтому каждый, практически, попадает в положение человека, который желает чего-то такого, что иметь очень нехорошо.

Это почти так же, как с сексом. Точно так же. Я редко встречал людей, которые не хотели бы иметь секс — по крайней мере, хороший секс — в том количестве, в каком он доступен им. Но кое-где в нашем обществе это вовсе не приветствуется — я не шучу, я говорю вполне серьёзно: желать много секса кое-где считается очень предосудительным. И если вы просто выступите и скажите: «Я хочу много секса», — люди подумают, что вы спятили или с вами что-то не в порядке. С деньгами — то же самое, и даже ещё хуже.

Если вы остановите на улице людей и спросите их об их сексуальной жизни, они, на самом деле, многое вам расскажут. Но спросите их о том, сколько у них денег на банковском счету. Вы увидите, как перекосятся их лица: «*Что* вы хотите узнать? Сколько у меня на банковском счету? Простите, но это очень личное». С кем вы спали в прошлую ночь — это не очень личное — ну, немножко, но вот это — это *действительно* личное. Это — деньги! Итак, эмоционально, люди гораздо больше озабочены деньгами, чем собственной сексуальностью. Интересно, не правда ли? Всё, что мы слышим в своей жизни о деньгах — девять десятых этого — носит очень негативную окраску.

Итак, как подружиться с деньгами? Во-первых, вам нужно забыть всё, что вы когда-либо слышали об этом. А затем принять новую установку: во Вселенной нет ничего, что не было бы Богом. И Бога, и энергию, которая есть сам Бог, можно найти во всём, в том числе в деньгах. Не так, что Бога можно найти везде, кроме вашего бумажника. В действительности, Бог *есть* везде.

Нам нужно понять, что деньги — это просто другая форма энергии жизни, и очень могущественная форма, могущественная не сама по себе и не в себе — могущественная потому, что мы же и дали ей эту власть. Мы, общество, живущее на этой планете, однажды заявили: «Мы предоставляем этому особому средству обмена гагангскую власть в нашей жизни». И на деле это должно означать, что деньги абсолютно хороши. Мы дали им своё благословение. Мы сказали, что ценим их больше, чем что-либо ещё. Например, мы ценим золото больше, чем грязь, — причём, до тех пор, пока эта грязь не окажется в таком месте, где очень быстро обратится в золото, то есть в недвижимость. Мы дали своё благословение, но тут же и проклинали — в одно и то же время, как видите. Интересное противоречие. И опять же — мы точно так поступили с сексом. Мы благословляем акт человеческой любви, который демонстрирует себя в сексуальных отношениях, и в то же самое время мы проклинаяем его. Это более чем странно. Всё это берёт начало в некоем общем «культурном мифе». И этот более обширный «культурный миф», который нам дали многие религии, заключается, простите, в следующем: «Вы не имеете право наслаждаться». А так как секс и деньги — это два способа, дающие нам возможность наслаждаться, мы определили их как нечто неправильное, что стало причиной дисфункции различных механизмов жизни на планете в целом и в нашей личной жизни в частности.

Как подружиться с деньгами? Представьте себе, что деньги были дарованы вам Вселенной, чтобы использовать их так, как вы хотите, — во благо себе и другим. Но тогда возникает ещё одна препона, которую нужно преодолеть. Так, если у меня будет много денег, я действительно смогу сделать для себя много хорошего. Я смогу пойти и купить очень дорогой костюм или итальянские туфли за 550 долларов. Но смею ли я сказать или даже подумать, что у меня есть итальянские туфли за 550 долларов? Действительно, смею. Знаете, сколько времени прошло, прежде чем эта пара итальянских туфель за 550 долларов стала для меня нормой? Я сейчас не имею в виду сами туфли; я говорю о том, что означает это событие в моей жизни. И оно не означает, что у меня теперь достаточно денег, чтобы позволить себе дорогие туфли. Оно означает, что у меня есть такая ментальная установка, благодаря которой иметь такие туфли для меня — нормально. Вы понимаете, что это колоссальный скачок?

Я хочу рассказать вам о том, почему этот скачок стал возможен. Дело в том, что он связан с чем-то большим, чем просто с шагом (*sole*)... он связан с *этим* шагом, с этой жизненной силой (*soul*) — силой в каждом из нас, так что *каждый* может ходить в этих туфлях. Образно говоря или в буквальном смысле — каждый может ходить в таких туфлях, если он поймёт, что нет вообще такой сферы жизни, которая не была бы сферой Бога. Нет такого аспекта жизненной энергии, который не был бы святым или священным. Ничто не является дурным, что бы мы там себе ни говорили. Давайте прекратим делать из денег зло. Давайте прекратим делать из секса зло, и, самое главное, давайте прекратим делать злодеев друг из друга.

Что мы делаем? И почему? Почему мы упорствуем в том, чтобы повсюду — в каждом проявлении нашей жизни — видеть зло и негативность? Что всё это значит? Вот в чём вопрос. И это глобальный вопрос. Это центральный вопрос. Как человеческие существа, мы находимся сейчас в фокусной точке. Это важнейший переходный период — и мы пришли разрешить серьёзнейший вопрос, который связан не с деньгами, а с жизнью как таковой.

Воспринимаем мы жизнь и все её элементы как нечто в высшей степени плохое или как нечто в высшей степени хорошее? Вот в чём вопрос. Если мы воспринимаем жизнь как нечто в высшей степени хорошее, то мы решим свои денежные проблемы и подружиться с деньгами. И затем мы сделаем много хорошего с помощью этих денег, много хорошего для себя, потому что мы это заслужили. Я заслужил эти туфли. И вы тоже. И затем мы сделаем много хорошего для других. Мы поделимся с теми, с чьей жизнью мы соприкасаемся, своим индивидуальным

изобилием и тем изобилием, которое нам посылает Бог. И никто не останется обделённым. Изобилия так много, что хватит на всех. И когда мы выберем его — мы подружимся с деньгами, с собой, с другими и с Богом.

Итак, что нам нужно, так это чувствовать себя комфортно с деньгами — так же, я должен добавить, как со своим телом и друг с другом. Нам следует научиться чувствовать себя комфортно и свободно по отношению ко всем проявлениям жизни — так, чтобы мы могли сказать: «Жизнь, дай мне всё, чем ты являешься для меня, а всё то, частью чего являюсь я, я даю тебе», — и не стыдиться ничего. Потому что стыд не от Бога.

Итак, вот вам шанс: просто отбросьте свои представления о том, что деньги это что-то плохое. Именно они (представления) вынуждают людей жить жизнью, полной отчаяния. Потому что, решив, что деньги — это плохо, и, не желая получать это плохое за свои хорошие дела, люди автоматически оказываются в ситуации, когда работа должна стать ненавистной, — это, по крайней мере, оправдывает для них получение «плохих» денег за неё. Итак, они проводят восемь часов в день за работой, которую они ненавидят, и после этого занимаются чем-то, что им нравится — но безвозмездно. Они идут в больницы, становятся лидерами Бойскаутов или вовлекаются ещё во что-нибудь. То есть то, что им нравится, они делают бесплатно, а ненавистную работу делают потому, что за такую работу они могут принять «плохие» деньги. Потому что, в конце концов, кто станет это делать бесплатно? Кто станет это делать бесплатно?

Но всё меняется, когда вы принимаете решение быть одним из тех смельчаков, которые выбирают жизнь, а не прозябание. И именно тогда меняется всё ваше существование. Вы совершаете это изменение, этот невероятный сдвиг, изменив своё представление о том, что вы здесь делаете, и приняв решение жить, а не прозябать. И эта перемена настолько грандиозна, что буквально всё меняется в вашей жизни, в том числе и ваши отношения с деньгами. И не сомневайтесь — это возможно. Я здесь для того, чтобы засвидетельствовать, что сдвиги, перемены действительно происходят. А вот и вопрос...

Итак, конфликт, который у меня с деньгами... Я тоже ценю их, наслаждаюсь ими, и у меня всегда было такое чувство, что для того, чтобы получить деньги, мне приходится делать то, что мне не нравится. Теперь я вижу, что это не проблема. Однако конфликт, который для меня остаётся ещё неразрешённым, заключается в том, что мне кажется, будто, имея много денег, я участвую в такой программе или системе, которая лишает большую часть мира средств к существованию. Всё это было бы более для меня приемлемым, если бы я знал, что у каждого в мире есть пища, каждый в мире может получить медицинскую помощь, каждый в мире имеет кров и одежду. И тогда деньги были бы просто средством манипулирования более «второстепенными» вещами...

Я внимательно выслушал Вас и хорошо понимаю. Но смотрите, чтобы эта Ваша справедливая озабоченность не лишила Вас очень важного инструмента, благодаря которому всё это могло бы произойти через Вас. Будьте очень осторожны, чтобы эта праведность не лишила вас возможности стать одним из тех, кто действительно содействует осуществлению этого.

Я посвятил свою жизнь тому, чтобы изменить мир в лучшую сторону, — как Вы только что описали. Но я могу Вам сказать, что сейчас мои действия более эффективны, чем в то время, когда я отрицал саму силу, которая могла сделать меня способным совершать подобные изменения.

Одной из самых больших ловушек в делах человечества является наша «правильность» или праведная правота. И иногда нам кажется, что у нас есть, я бы сказал, «право быть правильным». Я имею в виду, что нам действительно кажется, будто мы глубоко понимаем, что правильно, а что неправильно в той или иной ситуации. В рамках системы относительных понятий мы можем, фактически, быть абсолютно правыми. Однако это очень опасное положение. Потому что наша «правильность», сознание нашей правоты может блокировать эффективное действие скорее и сильнее, чем что-либо ещё. То есть это мешает нам быть понятливыми, действительно понимающими.

Когда я думаю, что я прав относительно какой-то ситуации, я не могу понять, как у кого-то может быть другая точка зрения, или как вообще можно допускать или терпеть существование этой ситуации. Так я утрачиваю сострадание к людям, допустившим то, по поводу чего я праведно негодую. А когда я утрачиваю сострадание, я теряю способность действительно изменить что-либо к лучшему. Потому что никому не нравится, когда его критикуют, или считают «несправедливым».

Особенно опасно, я думаю, считать себя правым относительно всего плохого, что происходит в мире. Потому что наша восхитительно правильная оценка ужасной ситуации в этом мире, является, фактически, колоссальным подтверждением того, что мы не понимаем, что сами допустили её существование.

Рассмотрим вопрос конкретно. Какую бы службу сослужила великому хирургу, или великому доктору, или великому врачу позиция праведного негодования по поводу существующих в мире болезней? Какую бы службу сослужила прекрасному адвокату, выдающемуся прокурору его позиция праведного негодования по поводу всех конфликтов в мире? Я хочу сказать, что он может хотеть устранить, уменьшить конфликтные ситуации, но судить о них с точки зрения «правомерности» их существования, праведно недоумевать и негодовать по поводу того, что так много проблем, — это для него, по сути дела, означает бросить вызов тому, что он сам создал в своей собственной реальности, чтобы быть тем, кем он, в действительности, является.

Видите, мы, как человеческие существа, занимаемся тем, что строим дом, а затем его разрушаем. Мы, человеческие существа, занимаемся тем, что создаём точную, правильную и совершенную модель обстоятельств (я говорю сейчас метафизически), позволяющую нам выразить ту часть себя, которая могла бы открыто продемонстрировать, кто мы такие на самом деле. Если я, например, являюсь целителем, то мета физически (умозрительно) я создам совершенную модель обстоятельств, чтобы дать себе возможность быть тем, «кто исцеляет». Следовательно, я включу в свой опыт и даже в какой-то степени, на каком-то уровне *создам* в своей внешней реальности болезнь — как вызов, как противовес тому, кем я являюсь, — чтобы мне можно было проявлять и ощущать себя таким, каков я есть.

Для священников самое худшее, что только может произойти, — это если все в мире завтра станут праведниками. Им больше нечего будет сказать людям. И тогда священнослужители, мужчины и женщины, проведут остаток своей жизни, воссоздавая на некоем метафизическом уровне то, что требовало бы духовного исцеления, — чтобы найти себе применение и проявлять себя в присущем им качестве. Вот почему истинные мастера не судят и не проклинают. Они начинают менять внешние обстоятельства своего мира, не проклиная его. Потому что проклинать его означает проклинать сам процесс, позволяющий им выразить ту часть себя, которая раскрывает величие их истинной сущности. В этом таится глубокая метафизическая тайна, и мастера понимают её совершенным образом.

И ещё раз повторю, что именно поэтому мастера *никогда* ничего не проклинали и не осуждают, но просто стремятся выразить часть себя, что и позволяет внешним обстоятельствам сдвигаться и меняться. В практическом отношении — с точки зрения даже политической реальности и практического социального взаимодействия — праведность никогда никому не помогала.

Одной из наиболее выдающихся политических фигур нашего времени, на мой взгляд, является Джимми Картер. Это тот человек, который смело вовлекался во взрывоопасные политические ситуации без оглядки на праведность. И в результате он многое изменил к лучшему, да так, как никогда бы не смогли сделать люди, вооружённые праведностью.

И моё праведное негодование или гнев по поводу того, как устроен мир, является во многих отношениях главным препятствием...

Несомненно. Любое проявление Вашего праведного негодования и любая Ваша критика мешает Вам донести до людей важнейшую идею. Потому что никто Вас всё равно не слышит. Когда Вы говорите с позиции праведного негодования и критики, никто Вас не слышит. И Вы не только отталкиваете *силу*, которая дала бы Вам возможность и способность творить, Вы отталкиваете людей, которые могли бы *дать* Вам эту силу. Потому что никто не поймёт праведность — *даже те, кому Вы пытаетесь помочь*.

Вы также сказали ещё одну интересную вещь. Вы сказали, что если бы Вы раньше размышляли над этими вопросами, Вы могли бы заметить, что делали то, чего не желали, или подумали бы, что вынуждены делать то, что Вам не хочется, и это для того, чтобы «не предать» кого-то или что-то. Однако никто не делает ничего такого, чего он не желает делать. Давайте хорошенько это уясним. Никто не делает ничего такого, чего он не желает делать — никогда. Мы делаем то, что хотим делать, надеясь в результате получить то, что ожидаем. После этого мы делаем вид, что не было другого способа, и убеждаем себя в том, что наш выбор был плох. Понимаете?

Никто не делает то, чего он не хочет делать. Никто. Может ли кто-нибудь в комнате вспомнить, когда он делал что-то такое, чего он не хотел делать. Может ли кто-нибудь... Кто может сейчас поднять руку? Я серьёзно говорю — есть ли кто-нибудь в этой комнате... Поднимите руку, если вы думаете, что было время в вашей жизни, когда вы делали нечто такое, чего не желали делать. Хорошо, вон там...

Я думаю, что это не так, что мы не хотим чего-то делать. *Но* я слышу от окружающих людей именно то, что, согласно книге, не следует делать, — высказывания типа: «У меня нет другого выбора». Я знаю, что людям кажется, будто у них нет никакого другого выбора, потому что я сам долгое время находился в таком же положении. И я обычно говорил: «У меня нет выбора». Потому что в тот период своей жизни я не видел другого выбора. Но прочитав этот материал и поняв, что, как вы говорите, мы не делаем ничего такого, чего не выбрали сами, я теперь сознательно принимаю решение сделать что-то, выбрать это что-то, и даже громко себе говорю: «Я принимаю решение, я делаю выбор — сделать это». Теперь я сначала выбираю и затем делаю. И когда я слышу, знаете, «у меня нет выбора», мне всегда хочется подойти и сказать: «Понимаете, вы сами сделали этот выбор». Но я думаю, что для нашего общества такая позиция не совсем приемлема. Это как с деньгами. Как с тем, что «у меня нет выбора». Или с тем, что это «чересчур хорошо», «я не знаю, заслужит ли я это»... То есть, гораздо больше людей типа «я-не-имею-выбора», чем людей типа «я-выбираю-это». Потому что мне самому пришлось многое претерпеть, прежде чем я изменился.

Нет в жизни такого момента, когда бы вы не выбирали. По сути дела, вы сами создали обстоятельства своей жизни, включая ситуацию, которую вы называете «без выбора», — именно для того, чтобы попробовать имеющиеся у вас варианты выбора. Начнём с того, что, на самом деле, вы создали эту вполне очевидную преграду на своём пути, чтобы понять, что нет никакой преграды. И некоторые из вас это поймут. Но большинство людей — нет. И они позволяют себе жить до конца дней своих с мыслью, что у них нет выбора.

«У меня нет выбора» — это наиболее распространённое оправдание, которое мы находим, чтобы делать то, что нам хочется. Мы живём и делаем то, что нам хочется, чтобы либо *избежать* определённых последствий, либо *создать* определённые последствия, что, на самом деле, одно и то же.

Итак, мы делаем то, что хотим делать, находясь в тех или иных обстоятельствах, — чтобы либо избежать, либо создать какие-то последствия. А потом мы говорим: «У меня не было выбора». Но у вас *был* выбор. И каждый ваш выбор, каждое ваше решение, каждая ваша мысль, каждое слово, которое вы произносите, наглядно демонстрирует то, кем вы себя мыслите и кем вы решили быть. Каждое действие является актом самоопределения. И у вас всегда есть выбор. И помните: никто никогда не делает ничего такого, что не соответствует ему, его собственной модели мира.

Итак, вам не только даётся выбор, но вы также всегда его делаете, и вы всегда делаете такой выбор, который, по-вашему, приведёт к определённым последствиям или поможет их избежать. И вы стремитесь получить такой результат, который поможет вам определить, установить, Кто Вы Такой На Самом Деле. Вот что вы делаете. Конечно, вы, может, не формулируете это таким образом, но, уверяю вас, это то, что делает человеческая душа. И когда вы начинаете смотреть на вещи таким образом, когда вы начинаете рассматривать это именно так, вы начинаете видеть жизнь совершенно иначе. И жизнь тогда представляется вам великим приключением, переживанием, потому что она неожиданно становится таким невероятным переживанием — переживанием самосозидания.

Некоторые люди чувствуют себя обделёнными в отношении денег, отводят себе роль жертвы. Но они не понимают по-настоящему, они не могут уяснить, что в их жизни всегда есть выбор в отношении всего, особенно денег. Некоторым кажется, что всё происходит по воле счастливого случая или, как говорится, фортуны. Или, наоборот, по воле рока. И они действительно не видят связи между своим финансовым положением и своим сознанием, уровнем своего сознания. Они не видят, как они сами создают своё финансовое положение, не видят связь... То есть я хочу сказать, что всё, что есть в нашей жизни, мы сами и создаём.

Тогда некоторые, возможно, скажут: «Ты не понимаешь, Нил, — у меня нет тех возможностей, которые есть у других людей». Они, мол, находятся в невыгодном положении, или у них нет каких-то навыков, или существует ещё что-то такое, что они воспринимают как барьер, отделяющий их от денег. Я мог бы многое им сказать: во-первых, деньги приходят к вам вовсе не из-за того, что вы делаете ту или иную работу. Если вы думаете, что деньги приходят к вам, благодаря тому, что вы делаете, тогда, конечно, у вас будут все эти пресловутые «алиби» типа: «Я не получил соответствующего образования», или «Я с самого начала находился в невыгодном положении», или «У меня не было тех возможностей, которые были у вас», — потому что вы готовы вообразить, что деньги приходят к вам потому, что вы делаете что-то, а не потому, что вы есть что-то.

«Бытие» — это что-то, что имеет каждый, независимо от его образования, общественного положения, этических и культурных истоков или его социального статуса. Каждый может быть любящим; каждый может быть необычным; каждый может быть щедрым,

и дающим, и сострадательным, и дружелюбным. Каждый может быть всем тем, за что платят большие деньги, независимо от того, что он делает. Потому что последнее, на самом деле, не важно. Адвокаты ли, делающие большие деньги, доктора ли, делающие большие деньги, министры ли, делающие большие деньги, разносчики ли газет, делающие большие деньги, — все они такие «разносчики газет», которые появляются в вашей жизни с широкой улыбкой и с большим, открытым сердцем. Именно они получают везде большие чаевые от людей, которым они доставляют газеты, и все другие разносчики удивляются им. «Да у тебя велосипед лучше!», или «Ты из лучшей семьи!», или «У тебя соседи получше!», или «У тебя маршрут лучше!»

Ни у кого в жизни нет лучшего или худшего маршрута. И всё, что нам следует делать, это всё время делиться своим уровнем бытия с теми, кого он привлекает. И если мы готовы это делать, то неважно, каково наше занятие в жизни. Мы можем быть водопроводчиками, разносчиками газет, дворниками или президентами компаний. Но всё хорошее, что есть в жизни, придёт к нам, если мы будем готовы открыть своё сердце и поделиться из самых глубин своего бытия теми сокровищами, которые таятся внутри нас, которые называются любовью, или — более широко — дружелюбием. Знаете, своей широкой улыбкой вы завоеуете столько благосклонности и расположения людей, сколько никогда себе и не воображали.

Поэтому я хочу попросить каждого, кто думает, что он жертва финансовой несостоятельности, посмотреть на тех, кто создал себе в жизни хорошую финансовую ситуацию. И всесторонне проанализировать категорию людей, которые стали очень богатыми, — это какая-нибудь сотня миллионеров — и вы увидите совершенно необычайную картину. Да, среди них вы увидите и тех, у кого имелись все преимущества, все культурные и социальные возможности, и тех, у которых не было всего этого. Внимательно взгляните на тех, у кого было не больше, чем у вас, и спросите их, как им удалось выбраться из своего первоначального положения и добиться того, к чему стремитесь и вы. В чём разница между вами? И если они смогут, они скажут вам в чём разница: «Я хотел просто прогреметь, разразиться, как гром среди ясного неба — *та дах!* Я хотел отдать всё, что было во мне. Не важно даже, что именно».

Поговорите с Барбарой Стрейзанд. Просто побеседуйте как-нибудь. Спросите о её культурном и этническом происхождении и о её благоприятных или неблагоприятных условиях. Затем спросите, как она достигла своего нынешнего положения. Некоторые люди называют это *наглостью*. Некоторые называют это магией. Кто-то называет это определённым *joie de vivre* — радостью жизни. Но всё это, в конечном итоге, выливается в готовность *неожиданно появиться на космической арене* в том замечательном проявлении своего «Я», которым вы являетесь, независимо от истории вашей жизни. Вы делаете это, и вы счастливы. И вы, между прочим, будете счастливы в жизни, *независимо от того, много у вас денег или нет*.

Нил, не могли бы вы сказать нам, почему у столь многих духовных искателей и у так называемых работников духа имеются финансовые проблемы, — у тех из нас, которые оставили свои корпоративные работы и были, можно сказать, призваны обрести истинный достаток. Всё же проверочным полигоном становится для нас наша финансовая ситуация, и вопрос в том, сможем ли мы пройти под обстрелом финансовых проблем или нет. Почему это происходит со многими из нас?

Потому что в тот момент, когда Вы объявили себя чем-то, всё, что отличается от этого, начнёт проявляться в Вашей среде. Повторяю: в тот момент, когда Вы объявили себя чем-то, всё, что отличается от этого, начнёт проявляться в Вашей среде. И так это и должно быть. Это закон Вселенной.

Вы спросите: «Почему?» Потому, что так работает Вселенная. Причина в следующем.

То, чем Вы являетесь, не существует в отсутствии того, чем Вы не являетесь.

Вы поняли? Вы качаете головой, дорогая моя, и говорите: «Что этот парень пытается мне внушить?» Я сказал: «То, чем Вы являетесь, не существует в отсутствии того, чем Вы не являетесь». А теперь давайте я приведу Вам пример. Вы по своей комплекции крупная, высокая, полная? Нет. Откуда Вы знаете, что Вы не крупная, не высокая, не полная?

По сравнению с другими людьми, я — нечто среднее.

Итак, если крупные, высокие, полные не существовали бы, как бы Вы узнали, что Вы не крупная, не высокая и не полная? Предположим, все выглядят, как Вы. Бог мой, разве это не было бы прекрас но? Однако все Вы и так выглядите замечательно. А это просто шуточный тест, от которого я не могу удержаться. Как Вас зовут?

Карен.

Карен. Предположим — просто в порядке дискуссии, — что все выглядят так же, как и Вы. Откуда бы Вы знали, как вы выглядите? Как бы тогда вы определили свою внешность? Как бы тогда Вы могли сказать: «У меня — длинные, тёмные... Ах, у *всех* длинные, тёмные волосы. Ну ладно, я — невысокого роста и сравнительно худая. Однако... здесь *каждый* — невысокого роста и довольно...» Как бы Вы могли даже знать, какая Вы? Не могли бы, ведь так? Не находясь в этих условиях относительного существования.

Не глядя на это со стороны.

Да, не глядя на это со стороны. И если бы все были одинаковы изнутри, Вы бы даже не знали свою внутреннюю сторону. Потому что все были бы одинаковыми. Так? Поэтому я гарантирую, что если Вы захотите получить непосредственный опыт того, кем или чем Вы являетесь, к Вам, как к магниту, привлечётся всё, чем Вы не являетесь. Потому что в отсутствии того, чем Вы не являетесь, то, чем Вы являетесь, просто не существует. Понятно? Отлично!

Теперь, раз это Вам уже известно, следующий секрет — не сопротивляйтесь этому. Потому что то, чему Вы сопротивляетесь, начинает упорствовать. А то, на что Вы бросаете свой взгляд — исчезает. То, что Вы держите и принимаете, Вы делаете своим. То, что Вы делаете своим, больше не сопротивляется Вам.

Нил, так много людей на этой планете, которые боятся оставить свою работу, поскольку могут остаться без средств к существованию — без того, что гарантированно даёт им уверенность в жизни. Что бы Вы сказали им?

Некоторые люди *боятся* потерять корпоративную работу. Они оказались в тюрьме своей собственной концепции: им кажется, что, если они оставят свои насиженные места или утратят своё положение, которого с таким трудом добились, то всё будет кончено. Однако всё уже и так кончено, потому что, если бы оно не было кончено, они и не думали бы об уходе. Поэтому суть вопроса не в том, что вы потеряете, если откажетесь от своего положения, а в том, что вы будете от этого иметь. И что вообще вынуждает вас остановиться и подумать об уходе? Вот главный вопрос.

Когда Вы задумаетесь о том, почему они вообще стали думать об уходе, Вы увидите, что в их нынешнем положении что-то не так. Чего же не хватает? Именно это и нужно понять.

И поэтому я мог бы сказать тем, кто оказался перед такой дилеммой, то, что я часто говорю людям: «Знаете, Вам необходимо не столько зарабатывать на жизнь, сколько жить. Вы можете быть гораздо счастливее, имея одну треть своих нынешних доходов, но при этом жить, пребывая в таком состоянии, что это доставит Вашей душе великую радость».

Понимаете, это главный вопрос для каждого: когда мы сможем доставить радость своей душе? Поэтому, если ваша работа приносит радость вашей душе, это просто здорово. Но я должен сказать вам, что таких людей на этой планете очень мало. Большинство проводит жизнь в полном отчаянии, делая то, что, как им кажется, они *вынуждены* делать, чтобы выжить.

Меня моя жизнь научила тому, что не стоит что-либо делать с целью просто выжить. Я всегда отбрасывал всякую осторожность и делал то, что доставляло моей душе великую радость. Поэтому некоторые мои друзья, партнёры, члены моей семьи и прочие иногда называют меня безответственным человеком. Но для кого, как не для себя я должен иметь это великое чувство ответственности?

Итак, я во всех отношениях отказался чувствовать себя несчастным, сознавая, что я должен делать то или это, чтобы просто поддержать свой жизненный уровень. И сейчас я бы также отказался, если бы то, чем я занимаюсь, не приносило бы мне огромное счастье. Даже если бы я вообразил, что я ответственен за счастье других, то как бы я мог приносить им радость, если бы чувствовал себя несчастным из-за того, что занимаюсь этим?

Поэтому людям, которые чувствуют, что увязли, я бы предложил провести маленький эксперимент. Напишите на листе бумаги: «Ловушки, в которых я нахожусь», затем опишите ловушку, в которой вы находитесь, например: «У меня есть работа, которая, в действительности, не доставляет мне удовольствие, но, если я брошу её, я не смогу иметь те деньги, которые зарабатываю, и не смогу иметь все те вещи, которые я имею для себя и для людей, которые от меня зависят». Хорошо? Это — ловушка. Далее пишите: «Что произойдёт, если я выберусь из этой ловушки?» И после того, как вы представите, что может случиться, если вы вдруг выберетесь из этой ловушки, переходите на третий уровень: «Что произойдёт, если я всё равно это сделаю?» Понимаете? Что вы обнаружите, так это то, что жизнь будет продолжаться и без вас.

Много лет назад я получил прекрасный урок от одной необыкновенной женщины. Её звали д-р Элизабет Кёблер-Росс, и я лично был с ней знаком. Однажды мы ехали в машине, и я сказал, что хотел бы заняться одним делом, но для этого мне нужно оставить свою работу, а мне казалось, что я не мог этого сделать по ряду причин, одна из которых заключалась в том, что от этой моей работы зависело благосостояние многих людей.

Элизабет бросила на меня невозмутимый взгляд и, очень медленно выговаривая слова, с сильным швейцарским акцентом произнесла: «Я понимаю, а что бы все эти люди делали, по-вашему, если бы завтра вы вдруг умерли?» — «Ну, это провокационный вопрос, потому что, я, может, и не собираюсь завтра умирать». Она посмотрела на меня и сказала: «Нет, вы умираете прямо сейчас».

И в этот момент я решил жить. Я решил жить своей жизнью. И это было величайшим решением, которое я когда-либо принимал. И именно об этом я сказал бы каждому, кто чувствует себя пойманным в ловушку, будь это корпоративная работа или что-либо ещё. От

чего готовы вы отказаться в своей жизни? И что вы готовы востребовать и использовать? А востребовав свою жизнь, сколько, по-вашему, вы должны будете дать другим? Не просто материальные вещи, а радость и счастье, которые отныне поселились в вашей душе?

Вот почему мастера никогда не протестуют против того, что по своей сути является их полной противоположностью; более того — они видят в этом величайшее благословение. Пусть этого будет больше, пусть будет то, чем я не являюсь. И я не только признаю то, чем я не являюсь, — я солюсь с этим и до такой степени стану частью этого, что оно благословит то, чем я являюсь, и спровоцирует это моё Я на величайшее проявление. Понимаете?

Вся Вселенная является полем. Некоторые люди называют его морфическим полем. Я называю его полем опыта, переживания, полем проявления. Жизнь проявляет *жизнь как таковую*. Это поле контрастов, поле контрастных элементов, если хотите. И только в этом поле контрастных элементов любой единичный элемент может знать и определять себя таким, каким он реально является. Так это происходит в относительной Вселенной.

Далее, в том месте, которое на нашем языке, как я уже говорил, называется Царством Абсолюта, нет надобности в таком контрастном поле — да оно в этом смысле и не может быть там. Потому что Царство Абсолюта абсолютно является тем, чем оно является. Вы понимаете? И нет ничего другого. И мы называем это Богом. На моём языке, как я это выражаю, это называется Богом.

В начале было Всё-Что-Есть, и Всё-Что-Есть было всем, что было. И ничего больше не было. Ничего больше не было, кроме Всего-Что-Есть. И это было хорошо. Но это было Всё-Что-Есть. И больше ничего не было.

Тем не менее, Оно стремилось познать Себя в Своем собственном опыте. И тогда Оно посмотрело за пределы Себя, чтобы увидеть что-нибудь другое, помимо того, чем Оно было, что Оно могло Само знать в Своем собственном опыте. Но Оно не могло обнаружить ничего вне Себя, чем Оно не было. Потому что не было ничего вне Его. И не было ничего иного, чем Оно. Потому что Оно было Всем-Что-Есть-Там, и больше ничего не было.

Как же тогда узнать Себя в Своем абсолютном великолепии? И вот Бог начал искать вне Себя, но не было места, на которое можно было посмотреть вне Его. Он поэтому посмотрел внутрь, чтобы узнать Себя, — не такая уж, между прочим, плохая идея, если *вы* решили узнать себя.

Итак, Бог заглянул внутрь, и внутри того, что является Богом, Бог увидел всё великолепие, которое Он искал. И Он буквально взорвался. То есть. Бог вывернул Себя наизнанку для нас же и взорвался на тысячи, триллионы, квадриллионы различных частей, оказавшихся в результате здесь и там, наверху и внизу, справа и слева. Всё сотворилось буквально в одно мгновение — здесь и там, наверху и внизу, справа и слева. Быстрое и медленное, большое и малое было внезапно сотворено в знаменательный момент появления той первой мысли, которая произвела Бога в квадриллионах Его элементов, каждый из которых устремлялся от центра с силой, которую теперь называют Скоростью, и которая сотворила иллюзию, называемую Временем. Каждый из этих божественных элементов мог оглянуться назад на то, что оставалось Богом позади и воскликнуть: «О, мой Боже, как дивен Ты!»

И всё это остальное, все другие элементы Бога могли точно так же вместе взглянуть на тот индивидуальный элемент, который сделал такое наблюдение, И сказать ему то же самое. Но этот отдельный индивидуальный элемент не услышал Это целое. Индивидуальный элемент

того, что есть Бог, не слышит, как всё остальное, составляющее то, что есть Бог, говорит Ему: «О, мой Боже, как дивен Ты!» Итак, всё остальное, что является Совокупным и называется Богом, предлагает индивидуальным элементам Бога самим напоминать друг другу: «Вы видите, как дивны вы? О, мой Боже, как дивен Ты!»

И когда нам не удаётся это сделать, сказать это друг другу, когда нам не удаётся донести до каждого это послание, мы терпим поражение в осуществлении величайшей миссии. Потому что мы пришли сюда узнать себя. Мы пришли сюда узнать самих себя. Тем не менее, я могу узнать себя, в конечном итоге, только через тебя — ведь в любом случае существует только один из нас, представляющий всех.

Но если бы вы объявили себя олицетворённым изобилием, которое привлекает всё значительное изобилие Вселенной, включая деньги, то, уверяю вас, первое, что произошло бы, так это то, что вы непосредственно испытали бы полное отсутствие денег. Был ли у кого-нибудь подобный опыт? Момент, когда вы говорите: «Господь сказал: Изобилие принадлежит Мне»?.. Новый лозунг, не правда ли? «Господь сказал: Изобилие принадлежит Мне». Разве это не было бы интересно? В момент, когда вы произносите это, кажется, что в «вашей Вселенной» всё это уходит прочь. И вы начинаете вращаться в тех сферах, где, между прочим, ни у кого нет денег, — до тех пор, пока вы не встретите кого-нибудь, кто сказочно богат. И тогда всё изменится.

Как насчёт «десятины» — пожертвования 10 процентов от дохода, и как насчёт компаний, отдающих 10 процентов своей чистой прибыли? Может ли случиться так, что мы не сумеем изменить экономику Земли?

В «Беседах с Богом» имеется довольно необычное заявление. Там сказано, что наступит день на этой планете, когда мы начнём добровольно проявлять щедрость — будем делиться. И в этом процессе всеобщего проявления щедрости каждый добровольно пожертвует 10 процентов своего дохода. Корпорации, отдельные люди — все пожертвуют их в общий фонд, из которого эти средства будут затем распределяться среди нуждающихся, вкладываться в благотворительные социальные программы. В этот день все налоги исчезнут с Земли, потому что мы соберём гораздо больше денег, просто обращаясь к людям с просьбой пожертвовать 10 процентов. И никто не почувствует никакого вымогательства, и каждый даст 10 процентов своего дохода, высокого или низкого, зарабатывают они тысячу долларов в неделю, или тысячу долларов в час, или тысячу долларов в год. Вы просто отдадите 10 процентов в Общий Фонд. И людей с доходами ниже определённого уровня, мы не будем просить: если вы зарабатываете всего лишь доллар в год, мы не будем просить вас дать нам 10 центов.

Но это построение, экономическое построение, основано на простой идее: когда вы возвращаете этой Всеобщей Системе часть того, что пришло к вам, вы, несомненно, усиливаете и обогащаете саму Систему, и тогда к вам может прийти больше. Очевидность этого, если можно так сказать... — хотя это не совсем то слово... — но очевидность этого настолько ясна, что поразительно, как мы до сих пор этого не замечали. Однако нечто ещё более важное происходит, когда мы что-то жертвуем церкви, синагоге, месту нашего поклонения, благотворительным учреждениям или каким-то другим способом регулярно откладываем часть своих заработков — обычно 10 процентов.

Регулярно жертвуя, мы тем самым делаем грандиозное заявление вселенского масштаба. И это заявление заключается в том, что *там, откуда все это приходит, этого гораздо больше*. Там такое изобилие, что я могу регулярно отдавать 10 процентов, и от меня не убудет. И заявление, которое мы делаем на всю Вселенную, это заявление о достатке, о «достаточности», и оно, фактически, создаёт этот достаток в нашей жизни. Вот почему так

много духовных движений говорят: жертвуйте, жертвуйте, жертвуйте — не потому, что мы хотим получить ваши деньги, и даже не потому, что нам нужны ваши деньги, но потому, что *вам* нужно сделать такое *заявление о достаточности*. И это становится самой первоначальной, исходной командой себе и Вселенной, чтобы получить отклик, который такие действия неизбежно произведут. Итак, жертвование становится средством, с помощью которого мы сообщаем Вселенной о нашем истинном положении дел — как мы его видим.

Это подводит прямо к моему следующему вопросу: что ожидает экономику США в будущем? Что Вам видится в двадцать первом веке? Что может измениться? И как насчёт бартерной системы?

Знаете, у меня, на самом деле, нет личного представления о двадцать первом веке. Что мне известно, так это то, что наше завтра будет создано большинством из нас. Моя миссия в том, чтобы повлиять на людей прямо здесь, прямо сегодня — здесь и сейчас.

Если, отвечая на Ваш вопрос, мне пришлось бы представить двадцать первый век, я бы сказал, что самое важное, что мне видится в двадцать первом веке, это то, что все мы основываемся, прежде всего, на двух принципах в экономических, духовных, политических и социальных отношениях. Мы можем основываться на двух принципах. Первый принцип заключается в том, что все мы — единое целое. Представляете, какой эффект имело бы на этой планете в экономическом, а также в политическом и духовном отношениях обращение к этому принципу — что мы есть единое целое? Это привело бы к такому потрясению, к такому сдвигу и к таким переменам, что трудно описать. И это были бы хорошие перемены — перемены к лучшему, конечно. Прекратились бы войны. Никаких разногласий, по сути дела, и быть не могло бы; определённо, разногласия, ведущие к насилию, даже трудно было бы иметь, учитывая, что мы есть единое целое.

И я представляю, как однажды в грядущем столетии — и чем раньше, тем лучше, — мы построим экономическую реальность, основанную на основополагающей духовной истине: реально, все мы есть одно целое и существуем как одно единое человеческое существо. И это возможно. Такая экономическая реальность исключила бы все мысли о собственности. «Беседы с Богом» рассматривают этот вопрос; там говорится о будущем, в котором никто по-настоящему не будет ничем владеть, но все будут иметь возможность действовать в качестве распорядителей в тех или иных сферах. Вы знаете, что в прошлом мы действительно думали, что владеем не только вещами, но людьми. Мужья и жёны думали, что они владеют своими детьми, и так оно и было. И поэтому им очень легко было далее решить, что они владеют плантацией или фермой, или чем бы то ни было ещё.

Но в будущем для нас будет совершенно очевидным, что земля принадлежит нам не больше, чем наши дети. Мы, наконец-то, доросли до понимания того, что мы не владеем друг другом. Мужья не владеют своими жёнами; жёны не владеют своими мужьями. Между прочим, это понимание мы обрели только в последние пятьдесят лет — совсем недавно.

В последние тридцать лет мы, похоже, наконец-то поняли это, и для большинства из нас, «пещерных людей», это оказалось совершенно новой мыслью. И от неё мы в конечном итоге подошли к тому, чтобы ослабить своё чувство собственности по отношению к своим детям, и понять, что мы владеем ими не более, чем нашими супругами.

И теперь мы подходим к новой мысли: мы не владеем землёй, по которой ступаем, хотя мы и делаем что-то на ней; ещё меньше мы владеем небом, которое над нашей головой. Некоторые же люди рассуждают, как правительства, и говорят: «Это наше небо... До какой высоты простирается оно?»

Вы знаете, какое-то время назад в ООН велись серьёзные дебаты по поводу спутников, пролетающих над территориальным пространством различных стран, и перед членами ООН встал необычный вопрос: до какой высоты простирается небо? До каких пределов можно владеть пространством над определённой территорией? До конечных пределов Вселенной или до какой-то определённой границы? Мы начинаем замечать, насколько нелепы мы были в этих вопросах. То же самое касается земли: до каких пределов можно идти, измеряя глубину земли? Минералы в земле на вашей территории — ваши ли они? Действительно ли Саудовская Аравия — я не хочу никого обидеть, — но действительно ли она владеет ресурсами своей земли — нефтью? И если да, то насколько глубоко? Кто-то, возможно, поспорит, заявив, что её владения простираются вплоть до поверхности Земли на другой стороне земного шара.

Это, между прочим, означает, что каждый владеет всем, потому что, если вы действительно владеете землёй под своими ногами до максимальных пределов, то, значит, вы владеете землёй на другой стороне Земли.

Итак, я не хочу доводить вопрос до абсурда — как и ответ, — но идея в том, что рано или поздно мы разовьёмся до уровня, на котором сможем понять, что мы ничем не владеем, а являемся просто распорядителями всего этого. И когда мы достигнем этого понимания, мы прекратим разорять землю, разрушать окружающую среду и совершать различные вещи, наподобие того, что мы делаем в Гайе, на этой планете, потому что мы думаем, будто имеем на это право, потому что, в конце концов, мы считаем это нашей собственностью. «Эта собственность — моя. Я делаю с ней всё, что хочу».

Мне представляется, что экономика двадцать первого века исключит такое право собственности, которое позволит нам разрушать что-либо — по своей воле и на том основании, что мы приобрели это, — и совершенно игнорировать последствия, которые будут иметь из-за этого все остальные люди.

И затем я вижу второй уровень экономики двадцать первого века. Я вижу момент, когда нам, в конце концов, станет ясно, что у нас всего предостаточно, — настолько достаточно всего того, что, по-нашему, необходимо для полного счастья, что мы даже можем этим делиться со всеми.

Знаете, уже сейчас на нашей планете всего достаточно; но есть миллионы людей, которые бы поспорили с вами. Они бы сказали: «Понимаешь, Нил, ты можешь сидеть здесь и толковать об изобилии и достаточности, а мы голодаем. Нам не хватает еды. Нет крыши над головой. Не хватает одежды. У нас недостаточно денег, недостаточно всех тех хороших вещей, которых в твоей жизни навалом».

Да, это правда, что им не хватает, но не потому, что мало этого добра, а скорее потому, что те, у кого это есть, не готовы поделиться. Не секрет, что девять

десятых мировых ресурсов удерживается в руках одной десятой населения мира. Разве это справедливо? Разве это нормально? Допустимо ли это в нашем обществе, которое любит заявлять о себе как о возвышенном, сознательном и высокоразвитом?

Каким образом, с помощью каких аргументов может общество развитых существ оправдывать одну десятую населения, владеющую девятью десятыми ресурсов? Отказывающуюся честно поделиться этим и возражающую: «Как вы не понимаете? Всё это моё, я купил это, я работал ради этого, и вы не можете владеть этим». Удивительно то, что весь протест девяти десятых населения земного шара, которым закрыт доступ к этим

ресурсам, проявляется лишь в их ежедневном существовании в условиях прогрессирующей разрухи, масштабы которой даже трудно представить.

Это удивительно, и единственной причиной, по которой этот протест не возрастает, является великодушие человеческого сердца, а также невежество, в котором пребывает большая часть населения земного шара. Вот поэтому истеблишмент, или правящие круги, проявляют большую нерешительность в том, чтобы предоставить менее обеспеченной части населения возможности для обучения и просвещения. Понимаете, знание — это сила, и чем больше люди знают, тем больше они начинают понимать, как невероятно несправедлива наша система экономического распределения, а также распределение ресурсов на этой планете.

Поэтому мне видится такая экономика двадцать первого века, которая начинает признавать несправедливость подобного положения вещей и что-то предпринимать в этом отношении. И знаете, что самое примечательное? Мы *можем* кое-что сделать, даже не отбирая у тех, кто владеет сейчас девятьюдесятыми ресурсов, то, без чего они почувствовали бы себя нищими. Я не могу даже сказать вам, сколько нужно было бы забрать у меня, чтобы я почувствовал себя нищим.

Я жил на улице. Я провёл около года на улице, собирая банки в парке и живя на пять центов. Я был в таком положении. Я знаю разницу между тем, что было тогда, и тем, что сейчас. И вы можете взять девять десятых из того, что я сейчас имею и забрать их у меня, и я всё же не окажусь на том уровне, и даже близко к тому. Сколько это, когда достаточно? Вот вопрос, стоящий перед одной десятой населения мира, которые держат девять десятых ресурсов. Сколько было бы достаточно? И сколько людям нужно страдать, чтобы вы почувствовали, что вам достаточно? И это, между прочим, не экономический вопрос. *Это духовный вопрос.*

В продолжение предыдущего вопроса об изобилии. В первой книге рассматривается, как процесс реализации, или проявления, развивается от мысли к слову и, далее, к действию. И вы предлагаете тем, кто хочет реализоваться, просто перевернуть этот процесс. Действовать по принципу «как если бы это уже было». Могли бы вы прокомментировать это в связи с тем, что мы сейчас обсуждаем?

Да, есть эти три уровня, спасибо. Есть три уровня творения. То есть, все мы — имеем три уровня: мы состоим из тела, ума и духа — так же, как Бог имеет тело, ум и дух. И каждый из нас является индивидуальным повторением триады энергий, которую мы называем Богом. И эту триаду я называю телом, умом и духом. Итак, все мы имеем три центра творения, или три орудия творения: тело, ум и дух.

Мысль производит энергию во Вселенной, и, если вы достаточно часто и долго думаете о чём-то, то эта мысль действительно произведёт физический эффект в вашей жизни. Кто-нибудь имел такой опыт? Уверен, что большинство имело. На самом деле, один человек ещё в 1946 году написал на эту тему книгу, бестселлер, который называется «*Сила позитивного мышления*». Этим писателем эпохи «Нью Эйдж» был д-р Норман Винсент Пил.

Вторым уровнем творения являются слова. Как вы скажете — так и получится. И поэтому ваше слово действительно является формой энергии. Вы действительно производите энергию в этой комнате тем, что вы говорите. И эта энергия творческая. Если вы говорите что-нибудь достаточно часто и достаточно громко, то, обещаю вам, это проявится. Если несколько человек начинают говорить одну и ту же вещь, то, уверяю вас, это проявится. И когда целая группа людей начинает говорить одно и то же, это просто не может не произойти. Это называется групповым сознанием, и поэтому, между прочим, мир таков, как он есть. Наше

коллективное сознание само по себе не поднимется на уровень индивидуального сознания многих из нас. Поэтому наша работа заключается в том, чтобы поднимать коллективное сознание.

Нет ничего более могущественного в мире, чем коллективное сознание. Каждый учитель каждой духовной традиции на планете говорил в той или иной форме: «Там, где соберутся двое или больше...» И это так. Мир, который мы видим, и всё, что мы видим в нём, было когда-то мыслью. И большая часть того, что мы видим, стало результатом мыслей не одного, а многих людей. Это абсолютно верно в отношении большинства наших институтов, наших политических, образовательных, духовных, социальных, а так-

же экономических структур. Поэтому, если мы сможем изменить или поменять коллективное сознание, мы сможем изменить или поменять и парадигму всего нашего опыта, всей нашей жизни на этой планете. Вот почему каждый пытается это сделать. Именно об этом говорят средства массовой информации. Именно об этом говорят политики: изменить и попытаться заново сформировать групповое сознание.

Сейчас нам важно видеть качественные сдвиги в наших *попытках изменить* коллективное сознание. У нас имеется уже достаточно много политиков и осуществляется достаточно сильное социальное воздействие на групповое сознание. Ну, а как насчёт духовного воздействия на коллективное сознание? Если мы сможем создать новое коллективное сознание на основе нашей собственной духовной истины — высшей истины, которая находится в сокровенных глубинах нашего Я, — мы изменим мир буквально за одну ночь. За одну ночь!

Вот почему книги, подобные «*Беседам с Богом*», так важны для этой планеты, вот почему они представляют такую угрозу для определённых кругов истеблишмента. Они создают прямой канал к коллективному, или групповому, сознанию.

Важно ли групповое сознание? Можно биться об заклад, что да. Поэтому нам следует быть очень осторожными в том, что мы демонстрируем и пропагандируем на телевизионных экранах, в кинотеатрах и в книгах. Мы должны быть осторожны относительно того, какому воздействию мы подвергаем наши умы, и какому воздействию мы решаем подвергнуть умы других людей.

Наши попытки должны заключаться в том, чтобы создавать и воссоздавать действительно новое коллективное сознание и осознание коллективного. Я имею

ввиду коллективное осознание нашего коллективного опыта. На самом деле, я говорю о том, что в настоящее время требуется универсальное осознание нашего единства — того факта, что действительно существует только один единый коллектив, и что мы все принадлежим к нему. И никто не находится за его пределами. И никто внутри этого коллектива не лучше другого. Превосходная идея!

Далее, наши действия являются третьим уровнем творения — тем уровнем, который мы создаём с помощью этой громадной, колоссальной совокупности энергий, называемой нашим телом. Это очень грубый уровень творения, очень грубый уровень. Ну, например, прямо сейчас я перемещаю воздух. Просто движение руки в воздухе вызывает колоссальное перемещение энергии. Вы можете буквально подтолкнуть энергию к кому-либо.

Бывало ли так, что, когда вы чувствовали себя плохо, к вам подходил кто-нибудь и, положив вам руку на голову, просто стоял рядом? Минут через пять — иногда через

несколько секунд — вы начинали чувствовать тепло или некую вибрацию. И будь я не я, если вам не случалось говорить в этот момент: «Я не знаю, что ты только что сделал, но мне хорошо».

И если мы пойдём ещё дальше... Я продемонстрирую следующий шаг вот с этой дамой, которая является моей женой. Итак, если мы пойдём ещё дальше и действительно прикоснёмся друг к другу, то могут произойти невероятно магические вещи. Это такая энергия... Могут произойти невероятно магические вещи. Потому что эта энергия очень плотная. Очень тяжёлая и очень реальная.

Теперь, наша проблема заключается в том, что очень часто в жизни люди думают одно, говорят другое и делают третье. Они не «имеют всё это вместе».

Поэтому они думают одно и делают другое. Или они говорят одно, а думают совсем другое. Или они не говорят то, что думают, или не делают то, что они говорят. И я знаю, что ни с кем из вас, находящихся в этой комнате, никогда не случалось такого. Но у меня бывали моменты, когда эти три центра моего существа начинали конфликтовать. Поэтому, порой, я просто не хочу говорить людям о том, что я на самом деле думаю, потому что я не горжусь тем, что я думаю. Тогда, спрашивается, почему ты думаешь об этом? Одному Богу известно.

В последнее время я начал наблюдать за своими мыслями. И когда я замечал, что та или иная мысль больше не отражает моё настроение и не выражает меня, я не давал ей хода. Я буквально не давал ей развернуться. Я просто выкидывал её. И если вы не развиваете её, она больше не имеет силы. Интересно получается с этой энергией, которая такая тонкая, такая лёгкая. Вы можете думать, и думать, и думать, продумывая эту мысль снова и снова — пока она не становится очень тяжёлой, наполненной совокупной энергией. Вот почему Пого сказал (Уолт Келли написал прекрасную юмореску *«Пого»*): «Мы встретились с врагом, и оказалось, что он — это мы сами».

Поэтому ваша жизнь меняется, когда вы начинаете говорить то, что вы думаете, и делать то, что говорите. И тогда все эти три начала соединяются. И вы начинаете творить во всех трёх аспектах творения. И тогда неожиданно в вашей жизни начинают проявляться самые невероятные вещи.

Какой был вопрос

Об информации, которую я получил, прочитав тот самый раздел книги — о движении от мысли к слову и, далее, к действию.

Там было сказано, что, если мы будем действовать в обратном порядке, то это может помочь проявиться тому, что мы хотим. Не могли бы вы более подробно остановиться на этом?..

Спасибо. Спасибо, что вернули меня к первоначальному вопросу. Внимательно следите за мной, потому что теперь я буду рассматривать процесс в обратном порядке. На самом деле, я почти и не отклонился от темы. Итак, мысль — это наиболее тонкая форма, или, я бы сказал, тончайшая форма творческой энергии. Ваше слово, выражаясь простым языком, уже потолще, или поплотнее. А ваше действие — уже действительно плотная форма движущейся энергии. Поэтому один из самых быстрых способов создать что-то в нашей физической реальности — это перевернуть стандартный процесс созидания, т.е. осуществлять что-либо в обратном порядке.

Обычно мы создаём что-то после того, как подумаем об этом. Утром я думаю: «Не сходить ли мне на вечеринку?» И тогда я произношу это вслух, например: «Матильда, я приду к тебе сегодня вечером». Затем я осуществляю это, то есть прихожу. «А вот и я! Как и говорил». Потому что я думал об этом утром. Так обычно мы и создаём что-то в своей реальности.

Фактически, всё в этой комнате было когда-то мыслью в чьей-то голове. Нет ничего, что не было бы когда-то чьей-то мыслью. Но если вы действительно хотите перехитрить Вселенную и совершить магические превращения в своей жизни, измените парадигму «мысль-слово-действие». Переверните её и начните с действия. То есть, действуйте, «как если бы это уже имело место» в вашей жизни.

Всё это время мы говорили об изобилии. Если вы хотите иметь изобилие, *будьте* изобильны и делайте так, как это присуще изобилию. Поэтому, если у вас осталось только пять долларов, пойдите в магазин и пустите их в ход, обратите их в предметы. Возьмите пять предметов, пойдите на улицу, и раздайте по предмету тем пятерым, которые имеют ещё меньше, чем вы. Между прочим, вы очень легко найдёте таких людей. Вы всегда сможете найти кого-то, кто имеет меньше, чем вы, — не важно, сколь ничтожно мало, по-вашему, имеете вы. И вы сделаете это не потому, что наш мир — такое ужасное место; *вы просто создадите его в своей реальности*, чтобы испытать то, о чём я говорю.

Итак, вы идёте по улице. И вы видите... кстати, когда вы видите этих людей, у которых меньше, чем у вас, не жалеите их. Как если бы вы сами в своём воображении поместили их сюда. Вы создали этот опыт. Вы поместили этого человека в свою реальность. И это подобно тому, как если бы вы поверили в такие сказки, как «*Соприкоснувшийся с ангелом*». Всё это предоставляется вам в ваше распоряжение для того, чтобы понять, как всё происходит. В противном случае, вы увидите это несчастное существо и начнёте жалеть его. Не подходите к нему из жалости. Подходите с желанием проявить заботу, подходите с любовью. И чётко себе уясните: любовь — это не жалость. Вы даже не представляете, насколько жалость далека от любви. Поэтому не подходите из жалости, подходите из сострадания.

Сострадание говорит вам: «О, этот человек думает, что ничего у него в жизни нет. Но он находится в ловушке своих убеждений, которые создают вокруг него его собственную реальность, отличающуюся от моей реальности и от Абсолютной Истины». И пусть у вас будет именно такое сострадание, а не жалость.

Но знайте также, что этот человек мог оказаться в этом месте и в этой роли в силу некоего «предварительного соглашения». Например, мне, бедному человеку, кажется, что на улице у меня всё происходит спонтанно. Но, на самом деле, я на протяжении тридцати шести лет просто репетирую какую-то свою роль, чтобы в этот день, в 4:45, когда Нил Доналд Уолш будет идти по улице, он смог встретить меня здесь, и я бы показал ему этот особый путь в его жизни, дал бы ему возможность увидеть, что он, на самом деле, богат. И он готов дать мне этот доллар, один из последних пяти, которые у него имеются, и это значительно изменит и мою жизнь, потому что для меня доллар — это огромная сумма денег. Я получаю на улице от людей пятицентовые и десятицентовые монеты. Этот парень даст мне доллар. И теперь я пойду своей дорогой, исполнив контракт, заключённый на тридцать шесть лет, — контракт, заключавшийся в том, чтобы показать ему этот особый путь на этом самом перекрёстке.

Хорошо уясните себе, что ничто не происходит случайно. Наши пути пересекаются самым мистическим образом, и через какое-то время мы опять находим друг друга — иногда двадцать лет спустя. И существует ещё много такого на Земле и в небесах...что вашей философии и не снилось. Так что помните об этом. Нет случайностей, нет совпадений.

Итак, вы идёте по улице и отдаёте последний из пяти долларов. Что же теперь? Что происходит? На самом деле, вы перевернули парадигму «мысль-слово-действие». Теперь вы делаете то, что сделал бы человек, который обладает изобилием, и вы начинаете отдавать, т.е. делаете то, что не могли себе и представить за час до принятия этого решения, потому что вы думали, что вы нуждаетесь. Но теперь вам ясно, что у вас более, чем достаточно, — настолько много, что вы решили поделиться с другими.

Теперь, когда вы отдаёте это, вы создаёте в своём теле, которое является энергией грубого порядка, определённый опыт. Тело на клеточном уровне отмечает для себя: «О боже, я отдаю эти деньги. Ты только посмотри! Я позволяю им уйти». Это примерно так же, как в церкви в воскресное утро. Вы знаете, какие мысли о деньгах обычно крутятся у вас в голове. Когда в воскресное утро начинают обходить церковь с ящиком для пожертвований, вы начинаете вытаскивать свои долларовые бумажки. «Я отдаю целый доллар. Ты видишь, Милдред? А вот и ящик. Ах, сегодня была такая хорошая проповедь! Я отдам пять. Грандиозная проповедь».

Вытащите двадцать. Вытащите свою чековую книжку и выпишите *сто*. Пусть ваша церковь знает, насколько это важно для вас. Если вы ходите в церковь или в синагогу, или в какое-либо другое место поклонения и это помогает вам, вытащите свою чековую книжку и выпишите чек на 150 долларов. Сделайте это хотя бы один раз. Дайте вашей церкви, вашей синагоге, вашему месту поклонения знать: «Это место так важно для меня! Я трачу свои деньги на всякую ерунду, которая имеет гораздо меньше *смысла*. Я всё равно трачу эти деньги на ерунду» И делайте так всякий раз, когда вы видите, что что-то имеет для вас значение. Давайте, давайте и ещё раз давайте — сколько бы у вас ни было — на то, что имеет смысл для вас. И вы обнаружите, что это имеет *для вас* смысл. *Доллары и смысл*.

Просто то, что вы даёте другому, вы даёте себе, потому что то, что уходит, — уходит по кругу, и приходит также по кругу. Деньги теряют свою ценность в тот самый момент, когда вы хотите сохранить их. Деньга имеют ценность только тогда, когда вы готовы их отпустить. Поймите это, потому что те из вас, кто откладывают и копят свои деньги, на самом деле, *ничего не накапливают*. Вы знаете, что это так даже в мировой экономике? Чем дольше вы удерживаете деньги, тем меньше в них смысла. Мы вынуждены создавать какие-то искусственные вещи, называемые ссудными процентами, чтобы убедить вас в том, что хранение денег даёт вам возможность повысить их ценность. Вы просто счастливчик, если, длительное время храня деньги, вы умудряетесь поддерживать их ценность.

Нет, нет и нет! Деньги имеют величайшую ценность только тогда, когда они *уходят из ваших рук*. Потому что это позволяет вам быть, делать и иметь то, что вы выбираете: кем быть, что делать и что иметь. *Деньги ценны только тогда, когда они уходят из ваших рук*. Но мы создаём эти искусственные, как я уже говорил, экономические уловки, называемые ссудными процентами и т.д., чтобы убедить людей накапливать или складировать свои деньги в одном месте. Откладывайте немного, если хотите. Это нормально. Я лично откладываю не очень много. Деньги находятся у меня в движении — находятся в движении. Я просто пускаю их в ход.

Но ответ на Ваш вопрос таков, что, когда вы меняете парадигму «Быть-Делать-Иметь», вы начинаете *действовать как если бы* это уже имело место, и ваше тело начинает понимать — на клеточном уровне, — что вы думаете насчёт себя, насчёт того, кто вы такой на самом деле. Когда я был маленьким, мой отец обычно говорил: «Как ты думаешь, кто ты?» Всю свою жизнь я пытаюсь ответить на этот вопрос. И моё тело пытается понять, что я думаю на этот счёт.

Когда моё тело входит в поле грубой энергии, оно начинает перемещать вещи - например, отдавать их. Внезапно моё тело... Ну, как ваши волосы, — вы приучаете ваши волосы? Я свои приучаю. Я причёсываю их совершенно определённым образом уже многие годы. Мои волосы приучены. Всё ваше тело может быть приучено — не только ваши волосы. Всё ваше тело может быть приучено подобным образом. И вот, ваше тело начинает получать информацию: «У меня есть то, что я бы хотел получить. У меня уже есть это». Теперь, раз вы перешли через этот серьёзный барьер, всё меняется. Думая, что у вас нет этого, вы пытаетесь получить то, чего у вас нет, а именно — больше денег. Но раз вы уже *имеете то*, что хотите, остаётся только вопрос о количестве нулей после первой цифры. Вы понимаете? Тогда вы увидите, что происходит, что в действительности происходит. Не потому, что вы совершили какие-то магические трюки со Вселенной, но потому, что окончательно поняли, кто вы такой на самом деле — на некоем вселенском, космическом уровне. Вселенная никогда не говорит «нет» в ответ на вашу мысль о себе. Она только возвращает её. Вы уловили, что я только что сказал? Я сказал, что Вселенная никогда не говорит «нет» вашей мысли о себе. Она только возвращает её. Вселенная действительно поразительна. Потому что Бог возвращает вас. Понимаете, Бог — словно удобрение Вселенной. Я решил произнести эту абсолютно возмутительную фразу. Совершенно возмутительную. Сделал такое глобальное сравнение — чтобы посмотреть, сможет ли ваш ум принять наивозмутительнейшую мысль. Потому что — и я говорил это в самом лучшем смысле — Бог является тем, что заставляет расти — заставляет расти. И это заставит расти и вас. Понимаете?

Итак, что бы это ни было, чем бы, по-вашему, вы ни хотели бы быть, что бы ни хотели делать или иметь, — секрет, или истина, в следующем: сделайте так, чтобы *другой* человек стал этим, сделал это или имел это.

Рассматривайте себя *источником*, а не *получателем* того, что вы выбрали для себя в своей жизни. Вы не являетесь, в действительности, получателем, вы есть и всегда будете источником. Когда вы представляете себя источником (*source*) того, что бы вы хотели получить, вы становитесь богачом, *обладателем больших ресурсов*. И тогда вы становитесь волшебником (*sorce - er - er*). Вы действительно становитесь волшебником. Вас даже можно было бы назвать «источником чудес».

У Вас ещё есть вопрос? Я готов очень подробно всё объяснить. В чём Ваш вопрос?

Я внимательно слушал Вас и всё понял. Не могли бы Вы рассмотреть ещё вопрос о том, что внутри человека существует определённое сопротивление, возникающее из-за убеждения, из-за страха, что если, мол, я что-то отдам, то у меня этого больше не будет. Так вот, это сопротивление является, так сказать, препятствием. И мне интересно, как Вы справляетесь с этим.

Если вы хотите знать, во что вы по-настоящему верите, если вы хотите действительно вступить в контакт с системами веры, которые, я бы сказал, правят вашей жизнью, взгляните на то, чему вы сопротивляетесь. И, самое важное, обратите внимание на то, каким изменениям вы сопротивляетесь.

Здесь нет никакой загадки; мы сопротивляемся тому, что мы не хотим отпускать, а не хотим мы отпускать то, во что действительно верим. Поэтому здесь нет ничего таинственного; это просто очевидно. И иногда, тем не менее, эту самую очевидную вещь мы игнорируем и не обращаем на неё внимание. Поэтому я всегда говорю людям, которые категорически отвергают любые предложения, любые изменения, любые идеи или концепции, чтобы они посмотрели тое является ли то, что они отвергают, лежащей очень глубоко внутри них истиной, изменению которой они сопротивляются. И чтобы затем они посмотрели,

действительно ли эта истина, в которой они так яростно упорствуют, помогает им. Чтобы они очень внимательно посмотрели, помогает ли эта истина им. И удивительно то, что совсем немногие истины, за которые мы цепляемся, действительно помогают нам.

Это просто поразительно.

И когда я проанализировал те истины, за которые я держался, и проверил каждую вопросом: «Помогает ли мне эта истина?», — я удивился большому количеству истин-привычек, которые я решил сразу же отпустить. У меня в жизни были совершенно странные истины, в том числе такие, о которых даже неловко говорить, например: «Я не очень привлекательный человек». Я имею в виду — физически не очень привлекательный человек.

Позвольте мне кое-что вам рассказать об этом. Я хочу кое-чем поделиться с вами. Это не имеет никакого отношения к деньгам. Но я хочу просто поделиться этим с вами. Я помню, как однажды я был вместе с очень привлекательной женщиной. Прекрасной женщиной. И я стоял перед зеркалом — был вечер, и мы собирались куда-нибудь сходить (мы жили вместе). Я посмотрел на неё в зеркало и сказал: «Знаешь, ты такая роскошная женщина, почему ты захотела быть с человеком, который выглядит так, как я?»

Не правда ли, своеобразный вопрос? Показывает, насколько низкий уровень самооценки у меня был. Но так или иначе я задал его, и в ответ она повела себя совершенно шокирующим образом. В тот момент она расчёсывала свои волосы. Так вот, она швырнула расчёску на сумочку, сняла серьги, которые она только что надела, и бросила их на столик, затем начала снимать ожерелье, и тогда я спросил: «Что ты делаешь?»

Она ответила: «Я не собираюсь никуда идти с человеком, который думает так плохо...» — и тут я подумал, что она скажет «о себе». Она же сказала: «Который думает так плохо обо мне».

«Что? — спросил я. — Который думает так плохо о тебе?»

«Ты полагаешь, — сказала она, — что у меня такой ужасный вкус? Ты так думаешь обо мне? Я хочу, чтобы ты знал, что у меня очень хороший вкус, и ты оскорбляешь меня, задавая подобные вопросы».

Я никогда не думал об этом таким вот образом. Интересно, не правда ли? Мне даже не совсем понятно, зачем я рассказал эту историю — разве что для того, чтобы убедиться, что я кое-что не понимал тогда. У меня было странное мнение о себе — мнение, которое у неё напрочь отсутствовало.

Итак, я составил список всех тех своих убеждений, которые я упорно не хотел менять, — всех, начиная с простейших — насчёт моей непривлекательной внешности, и кончая *гораздо более* важными убеждениями: Бог — не на моей стороне; мир — это ужасное место; все против меня; систему нельзя победить; все награды достаются победителю; выживает самый здоровый — очень глубоко укоренившиеся истины, которые управляли моей жизнью. И количество истин, которые никак не помогали мне, было совершенно поразительным.

Поэтому я говорю людям, когда вижу, как они сопротивляются чему-то: «Присмотритесь к этому. Именно здесь находится ваша истина. Затем подумай те, помогает ли она вам. Я готов держать пари — восемь против десяти, — что эта истина больше не помогает вам. Помогала ли она вам когда-либо? Возможно. Помогает она вам сейчас? Не думаю. Но то, чему вы сопротивляетесь, продолжает настаивать. И только то, на что мы обратим своё

внимание и что примем, может оставить нас в покое и исчезнуть. Вы можете освободиться от чего-то, только изменив своё отношение к нему».

Когда я чувствую сопротивление, я не обращаю на него внимание. Потому что теперь я лучше осведомлён. Просто я уже знаю, что то, чему ты сопротивляешься — упорствует, а то, что ты принимаешь — исчезает. Поэтому, когда я чувствую такое сопротивление в себе, я знаю, что именно здесь лежит истина, прямо позади этого сопротивления. Какое бы сопротивление ни возникало в моей реальности, я знаю, что прямо за ним располагается самая значительная истина. И поскольку я знаю это, я приветствую возникающее чувство дискомфорта. Понимаете, жизнь начинается именно там, где кончается зона вашего отдыха, вашего комфортного расслабления.

Теперь, когда я говорю, что жизнь начинается там, где кончается зона вашего комфорта, это означает, что именно по другую сторону вашего комфорта может быть обнаружена ваша проблема, задача... может быть обнаружена ваша величайшая возможность. У нас у всех есть стремление к комфорту. Не просто к физическому комфорту, но — что бывает чаще всего — к ментальному комфорту. Как только на ментальном уровне мы начинаем чувствовать комфорт, успокоенность, мы тут же обретаем определённую ментальную косность. Мы как бы «закостеневаем» — и ментально, и духовно. А истинный восторг жизни — как раз на грани этих состояний. Он — по другую сторону той зоны, где мы испытываем комфорт. Опасность успокоенности заключается, конечно, в том, что мы не растём. Мы ничему не научаемся и вообще не развиваемся. Мы хорошо, удобно устраиваемся, но большую часть жизни мы ничего реально не создаём и не развиваемся.

Итак, я всегда пытаюсь выявить то, что нарушает мою успокоенность, и вплотную начинаю разбираться с этим фактором. Потому что именно он делает меня неуспокоенным, и позволяет мне в конечном итоге стать чем-то большим, заставляет меня расти и добиваться лучшей формы самореализации, более значительного самовыражения. Поэтому в своей жизни я особенно пристально присматриваюсь ко всему, что нарушает мой покой.

Приведу вам ещё один пример. Восемь или десять лет назад я смотрел один фильм — это был иностранный фильм, — и там была очень живая любовная сцена. Очень динамичная любовная сцена. Были обнажённые тела и всякое такое. И мне стало как-то не по себе. Я смотрел и думал: «Почему это вызывает у меня чувство дискомфорта? Я же спокойно смотрю фильмы, где Сильвестр Сталлоне сносит людям головы, и не чувствую никакого дискомфорта? Сцены невероятного насилия, которые я вижу на экране, меня немного смущают, но не вызывают чувства ужасного дискомфорта. Здесь же, при виде этой сцены сексуальной любви, проявления страсти что-то во мне испытывает сильный дискомфорт».

Всё это происходило лет восемь-десять назад, и я тогда долго размышлял над этим. Почему любовные сцены вызывали у меня чувство дискомфорта? Я погрузился в эту проблему и нашёл ответы, которые совершенно изменили мою жизнь и весь мой опыт, связанный с моей собственной сексуальностью, связан ный с другими людьми, а также с моей готовностью принять этот аспект своего существа, который представляет собой важную составляющую часть моей природы.

Я также изменил своё отношение к насилию. Теперь, когда я вижу сцены насилия в кино, у меня возникает точно такая же реакция, которая возникала раньше при сценах откровенного секса. Теперь сцены секса на экране я воспринимаю спокойно, но сцены жестокого насилия шокируют меня: я не получаю от этого удовольствия и не принимаю это.

Это довольно простой пример, но сама идея заключается в том, что в своей жизни я научился замечать всё, что вызывает у меня чувство дискомфорта, затем погружаться в этот опыт, потому что там можно обнаружить то, что требуется исцелить или, во всяком случае, то, в чём следует внимательно разобраться, — может быть, это как раз и должно растормошить меня, создавая чувство дискомфорта.

Поэтому, когда я говорю, что жизнь начинается на краю вашей зоны комфорта, я это и имею в виду. По эту сторону нашей комфортной зоны нет настоящей жизни, здесь — что-то вроде медленного умирания. Я считаю, что люди должны испытывать дискомфорт, по крайней мере, шесть раз в день. И если у вас это не так, *сделайте что-нибудь*, что вызвало бы у вас чувство дискомфорта. Произнесите речь, спойте песню, станцуйте что-нибудь. Сходите на фильм, изобилующий сексуальными сценами.

Итак, в тот момент, когда я начинаю ощущать дискомфорт, я говорю себе: «О, опять чувство дискомфорта. Да, да, пусть так и будет. Я действительно доволен своим дискомфортом — если в нём есть какой-то смысл».

Понимаете ли вы эту Божественную Дихотомию? Я нахожу комфортным этот мой дискомфорт, этот первый момент, когда вам бросают вызов, и вы восклицаете: «Ой... но у меня нет [столько денег]!» Или: «Только не я!» Суммы уже значительно крупнее, чем были раньше. Например, меня давно просили пожертвовать на одно очень серьёзное дело, и я записал себе: «Ты же знаешь, что нужно практиковать то, что проповедуешь». Поэтому я выписываю чек на десять тысяч долларов для этого особого, благого начинания. Ладно. Я выписываю чек и иду, а в голове мысль: «Даже для меня это — немалая сумма...» Тут я начинаю тяжело дышать. Понимаете — тяжело дышать. Вот я выписал чек, действительно вложил его в конверт. Стоит ли отправлять его? Это чувство дискомфорта, это: «Эх, я не совсем уверен, не совсем уверен» — на самом деле, означает, что я абсолютно уверен. Это означает, что что-то высшее во мне говорит со мной так, что вибрирует каждая клеточка моего тела, — это то, что я обычно называл дискомфортом, а теперь называю сигналом Божественного. Войдите в это, не отстраняйтесь.

Каждый раз я сам отвергал этот опыт, переживание своего собственного могущества и величия, когда убегал от чувства дискомфорта, вместо того, чтобы погрузиться в это состояние. Тем самым я лишал себя возможности оказаться в своей собственной зоне радости. И так происходило не иногда, не время от времени. Так происходило *каждый раз*.

Кто-то может сказать: «Но как же осторожность?» Тут я отвечаю: «Отбросьте осторожность! Если вы можете что-либо потерять, так только всё». И пока вы не готовы потерять это всё, вы не можете иметь это всё. Вы думаете, что мы говорим только о том, за что вы сейчас держитесь. То, за что вы сейчас держитесь, всё равно утечёт сквозь пальцы. А то, чему вы позволите уйти, вернется к вам семикратно. Ваша сильная привязанность к чему-либо в вашей жизни является ярким доказательством наличия у вас уверенности, убеждения в том, что вы существуете отдельно от всего и от всех.

Мол, смотрите: я — здесь, а вы — там. И у меня кое-что есть, и я за это держусь.

Но если вы отпустите, позволите уйти тому, к чему вы привязаны, это будет величайшим доказательством вашего понимания, что нет такого места, такой границы, где бы кончались вы и начинался я. Поэтому, когда я отпускаю что-то, отдаю вам, я, на самом деле, возвращаю это себе.

Вот три слова, которые нужно всегда помнить. Запечатлейте их на левом запястье своей руки: *Будь настоящим источником*

Будьте для другого настоящим источником того, что вы выбрали для себя. Пусть это будет вашей исходной позицией: я являюсь настоящим источником.

Если вы хотите больше чудес в своей жизни, принесите с собой в это пространство больше чудес. Если вы хотите больше любви в своей жизни, принесите с собой в это пространство больше любви. Если вы хотите больше радости в своей жизни, принесите с собой в это пространство больше радости

Будьте в жизни других источником того, что вы хотели бы иметь в своей собственной жизни

Если вы хотите больше денег в своей жизни, принесите больше денег в жизнь других. Чего бы вы не хотели иметь больше... — может, больше сострадания в своей жизни... Если вы хотите больше мудрости в своей жизни — будьте источником мудрости в жизни другого. Если вы хотите больше терпения, больше понимания, больше доброты, больше секса... — дело в том, что это работает. Это работает Это просто здорово!

Через этот процесс осуществления и процесс собственного проявления, заключающийся в том, чтобы быть тем, кем вы на самом деле являетесь, вы можете обрести опыт истинного достатка буквально за одну ночь. И мир завалит вас всеми теми благами, которых вы тщетно пытались добиться столько лет.

Итак, дайте возможность процессу осуществления возникнуть из вашего бытия, из вашей реальности. Будьте счастливыми, изобилуйте, будьте мудрыми, будьте созидательными, будьте понимающими, будьте лидером, будьте тем, кем вы на самом деле являетесь, — каждый момент своей жизни. Исходите из этой реальности и позвольте осуществлению произрастать из этой реальности. И вы не только найдете истинный достаток, вы создадите себе настоящую жизнь — вместо унылого существования.

Выбор, который вы делаете сегодня, определяет жизнь, которую вы будете жить завтра...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я не считаю себя сверхъестественным человеком. Я вижу существующие в мире проблемы нужды и нищеты. Я понимаю, что для большинства населения Земли слово «изобилие» в том смысле, в каком люди обычно употребляют его, имеет небольшое значение. Более важным словом для них является — *выживание*.

Также мне совершенно ясно, что не должно быть такого положения вещей. Никто из нас не должен беспокоиться днём и ночью о том, чтобы выжить. Это должно быть гарантировано так же, как элементарное достоинство человеческого существа — достаточное количество пищи и одежды и крыша над головой. Ни для кого не является секретом, почему мы, человеческие существа, не делимся друг с другом всем, что у нас есть (крошечный процент населения Земли владеет колоссальным объёмом мировых богатств и ресурсов). Большинство людей верит в дефицит средств, т.е. они считают — даже те, кто имеют достаточно (возможно, они — *особенно*), — что у них в наличии «имеется недостаточно много, чтобы делиться». Или, иначе говоря, они думают, что *если каждый на этой планете*

будет иметь свою справедливую долю, тогда тем, кто сейчас имеет непропорционально большую долю, будет «недостаточно».

Возникает вопрос: что значит «достаточно»? Когда «достаточно» — достаточно?

Для тех людей, чьё главное вознаграждение в жизни, чьё высшее удовлетворение и величайший опыт проистекают из их бытия, для них — *что бы они ни имели* — всегда достаточно. Это тот урок, которому некоторые духовные мастера, отказавшиеся от всего и живущие в отречении, пытаются нас научить. Они не стремятся доказать, что отречение необходимо для того, чтобы достичь истинного счастья. Они стремятся просто показать, что обладание материальной собственностью — *не обязательно*.

Однако, если высокий уровень существования, бытия человека превращается в «делание» на физическом уровне, в осуществление, то это означает, что он, собственно, уже достиг Истинного Достатка, что борьба исчезает из его жизни и заменяется истинным изобилием. После того, как мне стало известно об этом из *«Бесед с Богом»*, я загорелся желанием узнать, как это осуществить на практике. Я горячо желал узнать, как сделать так, чтобы моя деятельность в этом рутинном мире стала священным процессом самовыражения, проявления того, Кем Я Действительно Являюсь.

В результате пришло вдохновение, породившее маленькую книжку *«Приносящие свет»*, которая, по рассказам тех, кто читал её, дала им понимание, по крайней мере, этой загадки жизни. Книгу можно приобрести в нашем некоммерческом фонде *ReCreation*, который Нэнси и я основали несколько лет назад для того, чтобы, во-первых, лучше справляться со всей энергией, поступающей к нам после издания *«Бесед с Богом»* (сейчас мы получаем почти 300 писем в неделю со всего мира) и, во-вторых, чтобы распространять это послание.

Если вы хотите получить более интенсивный опыт взаимодействия в группах, то можете принять участие в пятидневных семинарах на тему: «Воссоздание Своего Я», которые проводятся нашим фондом три раза в год. Они базируются на *«Беседах с Богом»* и предназначены именно для тех, кто вплотную взялся за свою жизнь и пытается действительно изменить её. Для получения более подробной информации об этих семинарах пишите по адресу:

CWG Recreating Your Self Retreats

ReCreation Foundation

PMB # 1150

1257 Siskiyou Blvd.

Ashland, OR 97520

USA

Кроме того, многие вопросы об изобилии и связанные с ним темы, освещённые в материалах *«Бесед с Богом»*, рассматриваются в периодическом информационном бюллетене нашего фонда. (Мы назвали фонд *ReCreation* — *«ВосСоздание»* — потому, что, согласно посланию *«Бесед с Богом»*, цель жизни — воссоздать себя заново в соответствии с качественно новым, наиболее грандиозным видением себя, видением того, Кем Вы Являетесь.)

Это периодическое издание содержит вопросы читателей со всех концов света о том, как это осуществить. И я лично отвечаю на каждое письмо.

Если вы хотите «поддерживать постоянную связь» с энергией «*Бесед с Богом*», вы можете подписаться на ежемесячный бюллетень, отправив по адресу фонда 35\$ (45\$ — для живущих за пределами США).

Наконец, издательская компания *Hampton Roads Publishing Company* издала прекрасный сборник лучших вопросов и ответов последних пяти лет под названием «*"Беседы с Богом": Вопросы и ответы*» (*Questions and Answers on Conversations with God*).

Этот сборник, а также «Путеводитель по "Беседам с Богом"» (CWG Guidebook (также изданный издательством Hampton Roads являются двумя наиболее удачными книгами, изданными для тех, кто действительно пытается более глубоко понять материал, изложенный в «Беседах с Богом», и найти способы его практического применения в своей повседневной жизни.

Благодаря этим и другим методам и средствам, все мы сможем, я надеюсь, больше узнать об изобилии, о том, что это такое и как его обрести. Я надеюсь, что все мы будем помнить о том, как делиться свободно и щедро всем тем, что у нас есть, и тем, кем мы являемся. Я знаю, что некоторые из нас помнят об этом. Но когда-то все мы помнили об этом. Мы знали, как жить без ожиданий, без страха, без нужды и без необходимости властвовать над кем-то или превосходить кого-то. Если мы сможем вернуться на эту позицию, мы сможем исцелить свою жизнь и исцелить мир.

Да благословит Вас Бог!